

Габриэль
Коста

пой

История Тома Фрая

Габриэль Коста
Пой. История Тома Фрая
Серия «Звездная коллекция
молодежной прозы»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68983194

Пой. История Тома Фрая: АСТ; Москва; 2023

ISBN 978-5-17-151133-3

Аннотация

С самого детства у Тома уникальный дар... Он не может выражать свои мысли через обычную речь, а лишь с помощью песен. Но это не помешало ему найти лучших друзей в лице вечно голодного Джека и чудаковатого любителя книг Ричарда. Осталось доучиться последние пару месяцев выпускного класса, и Том наконец-то станет свободным от насмешек и недопонимания. Ему еще предстоит побороться за место под софитами в одном из тысяч театров Бродвея. Том наивно думал, что он знает все подводные камни шоу-бизнеса и рано или поздно добьется успеха... Том Фрай был рожден, чтобы стать звездой. Но только Нью-Йорк знает, чем придется пожертвовать ради сцены.

Талант – это дар или проклятие?..

Содержание

Отзывы	5
Пролог	9
Октава первая	12
C	14
D	43
E	72
Fm	102
Gm	127
Am	152
Конец ознакомительного фрагмента.	154

Габриэль Коста

Пой. История Тома Фрая

Copyright © Габриэль Коста, 2023

© Дмитриевой Д., иллюстрация на обложке и в блоке

© ООО «Издательство АСТ», 2023

ОТЗЫВЫ

История Тома соткана из звуков нот и окрашена яркими цветами дружбы и предательства, которые, как огни Бродвея, могут вознести на пьедестал славы или опустить на осколки разбитой мечты.

Писатель Ольга Аст.

Как далеко вы готовы пойти за своей мечтой? Какие препятствия преодолеть ради нее? А если вы не можете говорить, а только петь? Хорошо, когда на пути к мечте сопровождают истинные

друзья. Главное, чтобы под личиной близких не скрывались завистливые недруги. Это история взросления расскажет о юношеских целях в жизни, настоящей дружбе, предательстве, зависти и умении вовремя исправить свои ошибки. История Тома Фрая не оставит равнодушным даже самого взыскательного читателя. Не слушай никого, мой мальчик, просто ПОЙ!

Писатель Сьюзи Литтл.

Эта книга не только про музыку и мечты, которые, кажется, навсегда останутся мечтами. Это книга про людей. Абсолютно разных и не похожих друг на друга. «Пой. История Тома Фрая» про настоящую жизнь. Про таких, как мы.

Писатель Анви Рид.

«Пой. История Тома Фрая» – это удивительная история о трех друзьях. У каждого из них свой путь, но, несмотря на это, Том, Ричард и Джек всегда друг друга поддерживают. Их сплоченность, взаимовыручка и доброта покоряют. У этой книги много достоинств, но подчеркну самое, на мой взгляд, главное – здесь есть душа.

Писатель Тория Дрим.

Книга-мюзикл где каждый сможет найти себе любимчика по вкусу. Пронзительная история о чудесах, которые случаются, если верить в свои силы и не

побояться открыть сердце этому миру.
Книжный блогер Полина Карева oh_pollybooks.

Габриэлю в который раз удалось разбить мне сердце и собрать обратно. Его книги для меня – островок комфорта и безопасности. Душевного покоя. Это искусство так писать об особенном человеке. Как по мне, в масштабе реальной жизни, эта книга – целый манифест. О том, как не сдаваться и идти до конца, и о том, каково это – иметь настоящих друзей. А Том – персонаж, которого хочется обнять и не отпускать никогда. Это так трогательно и так щемяще, что платочки понадобятся точно. Читайте!

Анастасия @Romtybooks.

«Пой. История Тома Фрая» – история о талантливых людях, их скрытом потенциале и страхе, который мешает осуществить заветную мечту. Герои стремятся достичь невозможного и идут навстречу успеху, преодолевая трудности на своём пути.

Книжный блогер bibliotanka.

«Пой. История Тома Фрая» – это книжный мюзикл, во время чтения которого ты слышишь музыку, буквально льющуюся со страниц. Габриэль Коста создал необыкновенную историю, в которой виртуозно совместил множество социальных проблем, искусство и, конечно же, любовь. Книга удивила меня, заставила всплакнуть и не отпускала до самой развязки. Это по-настоящему оригинальная идея, достойная

экранизации.

Книжный блогер *ninaaasha*.

«Пой. История Тома Фрая» – история о том, как могут любить друзья. Как они будут за тебя переживать, найдут тебя и помогут, не давая окончательно утонуть в своих мыслях, как будут чувствовать твоё состояние, сидеть рядом и просто молчать, выражая в этой тишине всё то, что на душе у каждого. История, напоминающая самый классический мюзикл, когда друзья готовы вместе идти за мечтой, покорять новые вершины и поддерживать начинания друг друга, и спустя года сохранить искреннюю дружбу. А главное, что у вас всегда есть ваша песня. И пусть время идёт, но вы всё те же друзья, вы юные и у вас всё впереди.

Книжный блогер *tarache.ks*.

Пролог

С первых нот

«Уверен, что с каждым из нас в жизни случались судьбоносные моменты. Вот стоит вам задержаться на тротуаре чуть дольше, и грузовик, у которого отказали тормоза, вас не задавит. Хорошо, может, это и не самый удачный пример, зато очень показательный. Как правило, эти мгновения остаются незамеченными. К сожалению или счастью, я точ-

но знаю, что раз и навсегда определил вектор моей жизни, я помню тот день в мельчайших подробностях. Такое невозможно забыть.

Это день, когда я встретил моих лучших друзей: Ричарда и Джека.

Я только-только поступил в младшую школу, и боялся, что с моей «особенностью» никогда не найду себе друзей. И этому есть вполне логичное объяснение – меня не так просто понять. Однако жизнь – забавная штука, которая все расставляет на свои места. Раз и в моем мире, помимо мамы, цветов и магнитофона, появились два таких же чудика, как я сам.

Джек – вечно голодный парень. Я частенько замечал, как моя мама наблюдает за ним с тенью печали на лице. Джек полюбил спорт с малых лет, и уже в начальной школе отличался от сверстников хорошей комплекцией. И кто бы мог подумать, что главная страсть Джека не гантели, а... звезды. Широкоплечий, с волосами цвета темного шоколада, он не собирался становиться звездой спорта, а мечтал изучать те, что мерцают на небе.

Ричард уже при знакомстве был выше всех нас на полголовы. Пройдут года, и он будет подпирать потолки. Мозговитый парень, Ричард, с самых первых дней в школе удивлял учителей своим умом и начитанностью. Он никогда и ни за что не расставался с книгами. Он то и дело вдохновлялся сюжетами, заставляя нас строить крепости, примерять роли

его любимых персонажей.

Забавно... он будто сам сбежал со страниц книг.

Удивительно.

Мои друзья удивительные.

Именно то, что Ричард не смотрел по сторонам, пока читал на ходу, а мы с Джеком одновременно заметили его столкновение со стеной, и породило начало великой дружбы между книжным персонажем, звездочетом и ходячим магнитофоном.

Что же насчет меня...

Я не могу говорить, как обычные люди, лишь петь. Но уже тогда я знал: они поймут меня. В тот судьбоносный миг нашего знакомства я вспомнил слова моей мамы, которые позже стали гимном всех вокруг. Мама всегда говорила:

– Том, просто расслабься и...

ПОЙ»

Октава первая

The Nowhere's road – инди-группа 90-х и 2000-х. Группа состояла из четверых парней, вокруг которых ходило много слухов. Их обвиняли в оккультизме и революционной деятельности. Их тексты наполнены магией слова и трагедией. Музыка балансировала на грани сразу нескольких эмоций: печаль, скука, одухотворение. Их фронтмен Марк Рейн пленял сердца миллионов девушек, но так и остался одиноким. Их популярность угасала, но прочной ниточкой закрепилась в полотне истории.

С

«Как много историй начинается со школьных драк?
Миллион? А вообще...

Жизнь – отвратительная штука, скажу вам я – Том Фрай.
И нет, я не собираюсь страдать и сбивать коленки в возгласах
к небу. Нет! Упаси боже! А вот послать кого-то – всегда по-
жалуйста! Обидно, когда все, кроме тебя, используют вполне
четкие фразы, чтобы обматерить какого-нибудь придурка и
с наслаждением наблюдать за его реакцией. Как же хочется

приписать пару эпитетов к очередной выходке Алана – моей вечной головной боли, но, черт возьми, мне приходится молчать в тряпочку! Во-первых, и это главное оправдание, из-за физической невозможности обругать его без превращения наших разборок в мюзикл, а во-вторых, Алан все же выше меня примерно на сорок метров и тяжелее на полтонны. Если я получу хотя бы пару раз в свой бубен, то, определенно, зазвучу по-новому. Вообще не люблю все эти ударные инструменты. Я для них слишком ленив. Ой!»

– А ну, драный кот, покажи нам свои бицепсы и положи свою чертову доску! Уже давно бы мог раскачаться и дать отпор. – Алан ухмылялся, пока не услышал пренебрежительное фырканье. – Кто знал, что это прозвище идеально тебе подойдет? Ну же, ответь! Чего ты молчишь?

– Алан! Он не заговорит! Ты же знаешь, у бродячих животных слишком много гордости! Ему нужно преподать урок! – раздался мерзкий голос коротышки в очках из-за спины Алана.

«Ну, вот и Итан объявился. Второй местный подпевала. Первый, с гордым непреувеличением, это я. Даже Алан согласился бы со мной, не маши он тут своим кулаком-кометой. Алан мне всегда напоминал Ральфа из мультика. Даже при комплекции Гориллы, сбегавшей из зоопарка, ладони Алана, когда он их сжимает, выглядят просто гигантскими кирпичами. Как назло, до последнего урока еще куча времени, да и пошла эта история куда подальше! Знал бы зара-

нее, во что это выльется, ушел бы домой, да вот мои «любимые» одноклассники встали таким плотным кольцом, что не пролезть. И где носит Джека с Ричем, моих чертовых лучших друзей? Ладно, первый точно поедает сотый чизбургер, а второй сидит на крыше и представляет себя реинкарнацией Роберта Фроста. Отвратительно! Надо было выбрать себе в качестве лучшего друга робота-убийцу! И вот же Алан, морда козлиная, не дает ни секунды продыху, чтобы написать поэту-романтику или фанату «Макдональдса». Еще и Итан подначивает Алана устроить настоящее шоу. Конечно же, присоединиться этот червь не хочет. С ним даже я справлюсь. Все же пять отжиманий в неделю – это вам не шутки».

Том перестал думать о всякой чепухе, к примеру, об «изнурительных» тренировках по утрам, и начал следить за противником. Отвязаться от этого громилы в одиночку шанса не предвиделось, поэтому оставалось лишь быть внимательным и быстрым. Рано или поздно Алан устанет размахивать кулаками или захочет есть. А если повезет, наконец-то начнется урок, и половина зрителей будет вынуждена досматривать избиение щуплого старшеклассника на YouTube.

Фыркнув, Том стал увеличивать расстояние между собой и Аланом. Чем дальше находился Годзилла, тем спокойнее жилось и так неидеальным зубам Тома. Но главное преимущество школьных задира на подобии Алана – это шайка подлых последователей. За львами всегда бегают гиены, и одна из них сейчас в лице Итана поставила подножку загнанному

в ловушку Тому. Охнув, он упал, вдыхая пыль школьного заднего двора.

– Попался, драный кот! – Итан засмеялся, когда его план удался. Он смотрел, как Том пытается подняться и вернуть всех птиц, вылетевших из головы от крепкого падения, обратно в скворечник. – Давай, Алан! Пока он снова не начал бегать по клетке!

– Вот и ты! – Алан поднял Тома за толстовку, сверкая карими глазами в каком-то радостном величии.

«Как же я терпеть не могу этот взгляд. Смотрит на меня, как на свою личную музыкальную шкатулку. Вот чего ты улыбаешься? Через пару месяцев мы все закончим школу, а ты останешься здесь. Вместо того, чтобы задираТЬ слабых, лучше бы занялся своими оценками. Никакая спортивная стипендия не вытащит твой средний балл. Почему нельзя перекачать хоть каплю мускулов в мозги? Они все исчезнут... твои друзья. Точнее, так называемые друзья. Разбегутся кто куда. Одни в автомастерские – крутить гайки, другие – в Голливуд, чтобы стать порно-звездой или, в лучшем случае, уборщиком; кто-то будет подстригать кусты или чистить бассейны, а те, кому суждено попасть в Йель или Гарвард, отчего-то выбирают другой круг общения. Вместо того, чтобы зарабатывать мнимую популярность перед такими же мнимыми друзьями, лучше иди домой, Алан, и грызи своими ровными зубами гранит науки. Мне настолько жаль тебя, что даже злиться по-нормальному не получается. Через пару

секунд я вообще потеряю сознание, чего уж там. Придурок».

– Ну давай же, открой свой рот! – Алан слегка встряхнул Тома.

– Том, ну какого черта ты опять в кольцо «почитателей», а с нами ни одним билетом не поделился? Ты ужасный друг! – Алан отошел на несколько шагов после крепкого удара в плечо от парня почти такого же телосложения. – Ричард! А ну заканчивай колотить Итана! А то из жертвы нападения Том превратится в организатора побоища! Ричард, твою мать, отпусти Итана!

Джек бросился спасать их недавнего врага, пока Алан приходил в себя от удара. Ричард всегда носил с собой несколько увесистых книг в рюкзаке и не боялся применять их не по назначению. Он тоже не отличался заметными спортивными успехами, но, в отличие от Тома с ростом «среднячок», вымахал под два метра. Между Ричардом и Итаном шла настоящая война. Оба учились на одинаково идеальный средний балл, участвовали во всевозможных соревнованиях, конкурсах и кружках. Однако Ричард имел одно преимущество, недоступное ненавистному сопернику, – красоту. Темные глаза, черные, словно уголь, волосы с неизменной косой челкой и бронзовая кожа превратили его в ловеласа, каких поискать, а талант к сочинительству не оставлял противоположному полу ни единого шанса. Ричард с превеликим удовольствием буквально вколачивал поэзию Сильвии Плат в голову Итана и довольно ухмылялся, пока Джек не

оттащил его в сторону.

— Потом вызовешь его на дуэль, если он вообще очнется. — Он отвесил Ричарду подзатыльник, но тот счел это платой за предоставленное удовольствие. — Сейчас горилла будет кидаться бананами.

— На удивление, для человека нечитающего, вы, джентльмен, изобилуете эпитетами и метафорами. — Ричард отряхнулся и, отбросив рюкзак в сторону, поудобнее перехватил книгу. — Ничего, я и этому сэру вобью в голову, что не стоит посягать на покой моих товарищей.

— Господь! Том, напомни мне отобрать у него этот сборник с романами о рыцарях! Где твоя кляча, Дон Кихот? — Услышав это, Ричард открыл было рот, но Джек продолжил: — Только скажи что-нибудь, и мы вместе с Аланом выбьем из тебя все умные словечки!

— Такая грубость от черни ранит мое сердце! — обиженно выкрикнул Ричард.

«Да, вот такие мои друзья — придурки. Не удивительно, что каждую неделю, вместо того, чтобы лениво играть в баскетбол на заднем дворе, до нас докапываются все, кому делать нечего. Даже присутствие Джека не всегда спасает. А все почему? Да потому, что вместо того, чтобы делать ноги или отбиваться от Алана с компанией, Ричард и Джек устраивают разборки будто женатая пара. Бесят! И вот снова Ричард сорвался на Итана, Джек полез оттаскивать его, и пока они устраивают сцену похлеще, чем у Ромео и Джульет-

ты, Алан идет ломать нам лица. Других сравнений в голову не приходит. Ну кто рождается с ковшом вместо ладоней? Ему на стройке можно работать заменой экскаватора. А что я могу сделать в этой ситуации? Открывать рот я не собираюсь, пусть учатся на своих ошибках! Я им на доске двадцать на двадцать сантиметров три часа возмущался, а они снова за свое! Черт!»

Пока Том судорожно пытался привлечь внимание друзей, Алан нанес ответный удар. Каким образом изо рта Джека не посыпались зубы и его челюсть не треснула, предстояло выяснить масонам, а пока друзьям и правда пришлось собраться. Ричард не нашел ничего умнее, чем запустить во врага снаряд массой в сотни переживаний. Жаль, что даже попав точно в голову, уникальная работа Сильвии Плат Алана не впечатлила. Книжки стоит все же читать, а не швыряться ими в людей. Пока Джек возвращался с того света, Алан решил подрубить начитанную секвойю, чтобы та впредь не мешалась. Скептически похлопав, тем самым высоко оценив помощь друзей, Том бросился на школьного задиру в попытках повалить. Это не в первый раз, когда мышшь пыталась сдвинуть гору, но Том не терял надежды. В предвкушении четкого удара, которому суждено было отправить его в нокаут, он зажмурился. Однако в романы про рыцарей, видимо, входил краткий самоучитель по уличным дракам. Тома спас Ричард, буквально повисший на спине Алана. Со стороны могло показаться, что старые друзья просто решили обняться.

– Давайте успокоимся и изопьем вина! – закричал Ричард, заходясь в подобии истерики от надвигающейся беды.

– Из какой психбольницы сбежал этот придурок? Заткнись уже! – Алан высвободил руку из захвата Тома.

«Ричард, реально заткнись!»

– Месье, не хотите поучаствовать в нашем нелегком танце? Кажется, кабан вышел отменный, карабин не берет! – Ричард пытался дозваться Джека.

«Алан, выруби его первым. Пожалуйста!»

– Так, детишки, разойтись!

Том так обрадовался брошенной команде, что еле сдержал вскрик. С той периодичностью, с которой они выясняют отношения, им пора заранее делать ставки на победу. Всем станет легче, и появятся лишние деньги, чтобы вложить в недвижимость.

И пока Ричард презрительно поглядывал на Итана, а Том поднимал многострадальную книжку, Алан и Джек делились опытом предыдущих сражений. Никто из них не занимался боевыми искусствами, но двигались парни умело и подозрительно технично. Возможно, они могли бы стать неплохими друзьями, которые выпивают в баре, обсуждая тяжелую супружескую жизнь, работу и количество ртов, которые необходимо кормить. Но, к сожалению, сейчас им хотелось накормить друг друга лишь пылью и унижениями. Том не сводил взгляд с часов, уже почти умоляя проклятый звонок спасти их души.

«Ну же! Чертова железяка! И где все учителя? Небось смотрят в окна и гадают, чем мы тут занимаемся. Не переживайте! Даже в кружке кройки и шитья бывают разногласия».

— Том и Джерри да Дорожный бегун! Я что, попал в какой-то мультик? — Алан сделал пару шагов назад и рассмеялся.

«Ну вот и все. Доброжелательный парень по имени Джек Райт на глазах превращается в мясорубку. Ричард как-то заметил пугающую параллель между ним и Джеком Потрошителем. Джерри, так звали его отца, который поехал в Голливуд исполнять американскую мечту, но в итоге умер от кокаиновой передозировки на унитазах в безымянном клубе. Почти никто из плотного кольца школьников не знал об этом печальном факте из жизни Джека. А вот Алан знал. Странно, но он никогда и никому не рассказывал об этом. Словно радовался, что единственный, помимо нас с Ричардом, владел информацией. Еще и мое имя — Том, как нельзя кстати подходило к издевке, оттуда тянется и прозвище. Ричарду, как мне кажется, не повезло больше всего. Алан никак не мог выбрать ему какую-то одну кличку. Он метался между высоким ростом Ричарда и его мексиканскими корнями. А что? «Кактус» звучит почти нейтрально. И даже немного опасно. В любом случае, сейчас Джек действительно слетел с катушек. Вряд ли он будет читать с моей доски мантру о душевном равновесии...»

— Милорды, кажется, ситуация выходит из-под контроля,

предлагаю всем отдышаться и сойтись в поединке в другой вечерок. Часовой должен с минуты на минуту объявить о продолжении нашего обучения! Кажется, королева на подходе!

Единственным, кто догадался, о чем говорит Ричард – Том. Друг имел в виду директрису.

«Ну все, Дон Кихот, достал».

Том замахнулся на друга книгой, но отвлекся на громкий щелчок. Это Алан клацнул зубами от крепкого удара Джека. Толпа вокруг взревела в предчувствии настоящей драки.

– Ты, ублюдок, сейчас я быстро научу тебя держаться от нас подальше. – Джек надвигался на Алана, не давая тому прийти в себя. Он схватил его за футболку поло, которые Алан так любил. – Пожрать спокойно не даешь.

Алан странно улыбнулся и, не дожидаясь очередной встряски, ударил Джека лбом прямо по носу. Сломать не получилось, а вот отвлечь внимание – да. Джек едва не забросил голову вверх, но быстро одумался и, сплевывая кровь под ноги, принял стойку. Том прекрасно понимал, что им крупно повезло. Обычно Алан ходил с шайкой из пяти-шести человек, конечно, не все там уродились такие крупные и пугающие, с кем-то и Том мог справиться, но сейчас даже Джек еле держался в бою один на один. Алану удалось пройтись по его скуле, по правой стороне ребер, но при этом тот словил удар прямо в глаз и пропустил один по бедру. Ричард, к счастью, перестал нести чушь и кивнул Тому, призывая помочь рас-

тащить парней по разным сторонам их гладиаторского ринга. Каким образом это провернуть и остаться в живых, идей от него не поступало. Том пожал плечами и, не успев сделать и пары шагов вперед, услышал знакомый комариный писк. Вокруг раздался недовольный гул.

«Где мои беруши? Помогите. SOS. Всем, всем, кто меня еще слышит, включить заглушки. Да поможет нам бог!»

– Вы что здесь устроили?! А ну, все четверо в мой кабинет! Чтобы родители к концу дня сидели у меня за столом! – Директриса Сиера, которую Том про себя называл Сиреной, вновь орала на весь город. Конечно же, она сразу поняла, кто затеял драку и почему, но разбираться отчего-то не спешила. – Что вы сделали с бедным Итаном?! Мальчик! Давай поднимайся! У него будет шишка!

– Подлец получил по заслугам... – прошептал Ричард.

«Надо сжечь его новые книги».

– Вы сначала идите к медсестре! И не дай бог я по видеокамерам замечу хоть один косой взгляд! Вы у меня будете оставаться после уроков до полуночи даже после выпуска! Алан! Джек! Вы меня поняли?! – Директриса поочередно тыкнула в них пальцем. – А вы все чего встали? Урок уже две минуты как идет! Хотите делать доклады?!

После этих слов площадка опустела с такой скоростью, с какой даже якудза людей не похищают.

Том выдохнул.

«Интересно, почему она раньше в свои камеры-то не

смотрела? Примерно лет так пять? Ах, точно, YouTube! Видимо, крики толпы заглушили очередное кулинарное шоу или новую серию на ее странном канале, где соревнуются пинчеры¹. Почему вообще пинчеры? Ну что она смотрит на меня своими глазками? Да какой я вообще зачинщик драки? Я максимум могу щелкать пальцами в такт своей походке и строить загадочное лицо криминального сообщника. Эта школа не хочет замечать очевидное, высматривая в городской свалке пылинки вместо завалов. Алан пытался заставить меня вновь устроить ему спектакль посреди школьного коридора, а на мое вежливое «гори в аду» почему-то разозлился. То же мне Кинг-Конг с ранимым сердцем! Блин, теперь еще и с мамой концерт обеспечен. Буквально! Эх, тяжела судьба артиста...»

– Живо в мой кабинет, – наконец-то спокойным тоном сказала директриса и, сдвинув брови на переносице, посмотрела на Тома. Почему-то вымученные кивки ее не удовлетворили. Том закатил глаза и полез в свою многострадальную сумку.

«Чего смотришь? Сейчас, сейчас! Все понятно. Вы просто ничем не лучше Алана. Если не хуже».

Он достал доску, стилус и быстро написал.

– Идем.

Директриса развернулась и пошла к зданию.

«Вот и проваливай».

¹ Группа пород собак.

Том стер текст.

– Вам бы к лекарю, сэр, – сказал Ричард, оглядывая нос и скулу Джека. Тот вырвался, сверля взглядом Алана, уходящего к медсестре бодрой походкой.

– Тебе бы тоже не помешало! – бросил Джек другу и покрутил пальцем у виска, явно намекая на психиатра. Ричард хотел продолжить дискуссию, но Джек махнул на него рукой, умоляя помолчать хоть пару минут. – Ты как, в порядке? – обратился он к Тому.

– Да, – написал Том на доске и, не дожидаясь друзей, пошел в школу.

– Он не в порядке, – устало проговорил Джек. Стоявший рядом Ричард открыл рот, но ему пригрозили кулаком. – Ричард, помолчи, а! Сейчас самое время драматично смотреть в небеса и позволять ветру колыхать твои вновь отросшие патлы.

Ричард прикрыл глаза и поднял голову вверх.

* * *

– Будь ты проклят, Руперт Кинг!

– *Хочу, чтобы все знали, кто здесь самый горячий парень! Ей, детка, не коси глазами, просто подойди²!*

– Боже, дорогой мой, ты даже еще не в курсе, о чем по-

² Песня Руперта Кинга – “The hottest guy”

ешь. — Девушка, которой на вид было около двадцати пяти, нервно улыбнулась. — Пошли, пошли, доктор нас уже ждет! — Она покосилась вслед уходящему автобусу.

На самом деле, ей нужно было радоваться: случилось чудо! Но даже нечто невероятное в неожиданный и странный момент может обернуться полным адом. Все дети к четырем годам уже без умолку болтали, даже если их дикция оставляла желать лучшего. Том же молчал, как рыба, изредка выкрикивая нечленораздельные звуки, обычно перед тем, как устроить истерику. На этом все. Девушка уже отчаялась и смирилась с тем, что ее сын либо самое закомплексованное дитя на свете, либо немой. Потратив все заработанные деньги на докторов, из которых ни один не смог дать вразумительный ответ, она смирилась. Однако две недели назад один из клиентов подарил ей старый магнитофон и примерно сотню тысяч кассет; она решила оставить этот раритет, а Том, обычно рисовавший непонятных птичек и цветочки, захотел разобраться в этом старье.

И тогда начался ад.

Сначала девушка обрадовалась, что появилось хоть немного времени на отдых в относительной тишине, под надоевшие за пару дней записи The Waves³. Спустя шесть дней у Тома прорезался голос. В прямом и переносном смысле. Сын начал повторять за Риизом⁴ слова, сути которых не по-

³ The Waves — глэм-рок и инди группа 80-ых.

⁴ Джошуа Рииз — солист группы The Waves.

нимал, потом стал рвать связки под “The Sinner’s lips”⁵ и в конце концов завывать под The FateDice⁶. Даже для четырехлетнего ребенка у него выходило прилично, поэтому, перекрестившись за наличие и слуха, и голоса у сына, мать попыталась добиться хоть одного слова, не сопровождаемого мелодией. Семь дней борьбы не увенчались успехом. Все, что мог воспроизвести Том, это строчки, куплеты и иногда целые песни, услышанные недавно. Теперь он, как попугай, повторял все музыкальные композиции. Поэтому поездка в автобусе, в котором играла песня “The hottest guy”⁷, стала максимально неловкой. Все эти старушки сначала шепотом осуждали короткую юбку молодой мамы, а уж потом в полный голос – качество воспитания.

– Смерть как хочется курить, но та крашенная мымра развернет самолет, не то что автобус, если я закурю прямо сейчас. – Девушка откинула мешавшиеся черные, слегка завитые волосы за плечо и, сдув челку в бок, протянула сыну руку. – Давай узнаем, как сменить пластинку!

– *И да, я самый горячий парень!*

Девушка уже не отвечала на выкрики сына, радуясь пустой улице. Если повезет, в больнице будет пара глухих пациентов, и все. Она посмотрела по сторонам и, потянув сына за руку, побежала через дорогу. Город будто вымер. А какой

⁵ Sinner’s lips – группа 60-ых, исполняющая тяжелый рок.

⁶ The FateDice – Инди, инди-поп группа 80-90-ых.

⁷ Песня Руперта Кинга – “The hottest guy”.

же он шумный ночью! Ей ли не знать?

Небольшое здание, где с нее должны будут содрать последнюю одежду, встретило их недружелюбно. Им на радость, кроме администратора, молодого отца с дочкой да старушки, которой на вид стукнуло пару тысяч лет, в приемной никого не было. Все сияло так, что аж резало глаза. Девушка фыркнула, еще бы, за такой ценник она ждала персонал с кофе, конфетами, цветами и лестью. Однако администратор, молодой парень, что-то вбивал в компьютер, не обращая ни на кого внимания. Жаль, на ее работе страховка не предполагалась. С проблемами Тома стране не стоит бояться кризиса и упадка экономики, здравоохранение молодая мама им точно профинансирует.

– Добрый день, я Ванесса, мы записаны к доктору Аро-ну на два часа. – Повисла тишина, прерываемая лишь клацаньем клавиатуры. Ванесса подняла брови и слегка топнула каблуком. Она не привыкла к отсутствию внимания со стороны мужчин. – Молодой человек!

– Миссис... – Администратор поднял на нее раздраженный взгляд, но стоило ему это сделать, как он потерял дар речи. Ванесса улыбнулась, даже не самой своей очаровательной улыбкой, и окончательно вызвала в нем короткое замыкание. Она была так же горяча и красива, как и парень в песне, о котором неосознанно пел ее сын. В толпе ее с легкостью можно было отыскать по платью цвета спелой сливы или лиловой броши, неизменно приколотой к пышной груди, или

услышав ее звонкий смех, или застыв на месте от ледяного взгляда. Ванесса смотрела на мужчин с высоты своих каблучков, а тех из них, что возвышались непозволительно высоко, опускала на колени умом и хитростью. Уж этого парнишку, администратора больницы для «душевнобольных», ей не составило труда смутить. – Доктор... Доктор... Как его, господа. – Он начал судорожно искать в бумагах имя начальника.

– Арон, доктор Арон, – напредила Ванесса. Она цокнула языком, понимая, что перегнула палку с этим юнцом.

– Точно! Он не может, – бросил администратор.

Ванесса прочитала имя «Клейв» на его бейджике и обреченно вздохнула.

– Клейв, что значит, не может? Мы пришли с сыном в назначенное время, отвалив за этот прием не меньше денег, чем Америка во время войны во Вьетнаме, и хотели бы наконец получить ответы на вопросы. – Она сузила глаза, превращаясь из соблазнительной красотки в паука, способного откусить голову. – Дороже вас берут только политики и адвокаты. Клейв, соберитесь и скажете уже, в чем дело.

– Одного из пациентов вырвало, и доктору пришлось взять перерыв. – Администратор перестал заикаться и взял себя в руки. – Может, вы хотите чаю или кофе? Ждать нужно совсем немного.

– А разве так сложно вытереть рвоту? У вас же так чисто, что хоть ешь с пола, нет? – Ванесса выдохнула и покрутила серебряное кольцо на пальце. Она всегда так делала, когда

пыталась справиться с раздражением.

– Боюсь, рвоту пришлось убирать не только с пола, но и со стен. – Клейв захихикал. – Мы вовремя заломали его перед тем, как он схватился за штаны. – Ванесса не оценила шутку и продолжила стоять, время от времени поглядывая на замолчавшего сына. – Если вы хотите, то у нас есть детская комната. Это входит в стоимость повторного осмотра.

– Вероятно, после недавней поездки в автобусе туда нам вход заказан, – сказала Ванесса и смахнула челку, посмотрев в потолок. Она планировала поспать перед работой и привести себя в порядок. Видимо, не судьба.

– В смысле?

В этот момент Том очнулся и вырвал свою руку из маминой. Ванесса не стала перехватывать мальчика, позволяя ему прогуляться по приемной. Они с Клейвом смотрели, как Том с интересом перетрогал все цветы, потом проверил пару стульев на прочность. Он даже попытался вывести старушку из транса, подергав ее за розовую кофту. Ванесса перевела взгляд на администратора, не понимая его спокойствия. Кажется, у них здесь труп под прикрытием. И в итоге Том подошел к девочке, пока ее отец ругался с кем-то по телефону. Ванесса сделала глубокий вдох: у Тома из-за его особенности не было ни одного друга, может, другие дети станут тем самым стимулом заговорить?

– Хей, крошка, чего стоишь одна? Не хочешь этой ночью затусить с самым горячим парнем в городе? Скажу сразу

«прости», от меня остаются ожоги. Ну так что, детка? Готова рискнуть с самым горячим парнем в городе?»⁸ – пропел во всю глотку Том.

Повисло молчание.

Девочка начала плакать.

– Ну, во всяком случае, он сделал это не хуже, чем сам Руперт Кинг⁹. Вы точно не ошиблись? «Х-фактор» – это где-то в Лос-Анджелесе, – проговорил удивленно Клейв. Он впервые перевел взгляд с декольте Ванессы на ее сына. – Я отправлю доктору сообщение. Подождите буквально пару минут в детской комнате.

– Старухи вот не оценили. Будем ждать вызова.

Ванесса выдохнула с облегчением, когда обнаружила, что других детей в комнате нет, а вот песенка про «Старуху на бедной ферме»¹⁰ расстроила ее. Высока вероятность, что назад они поедут под деревенские мотивы. Том вновь вырвался и побежал исследовать игрушки, кресла-мешки и цветные мелки. Усевшись на жалобно заскрипевший детский стульчик, Ванесса закинула ногу на ногу и, пока сын раскрашивал стены, показала на камеру средний палец. Она признала правоту Клейва, ее сын обладал невероятным талантом, который может привести к проблемам, если доктор Арон не сумеет найти решение. Пока друзья Тома – листок, игрушеч-

⁸ Песня Руперта Кинга – “The hottest guy”.

⁹ Руперт Кинг – Исполнитель песни “The hottest guy”.

¹⁰ Детская песня про Старуху на бедной ферме.

ное пианино да магнитофон, жизнь кажется легкой и увлекательной. Школа, в которую ему придется пойти в скором времени, грозит переживаниями. В свое время Ванесса была капитаном команды по чирлидингу. Популярна и почитаема. Хотя куда это ее привело? Совсем не на вершину мира. Возможно, у судьбы имелись свои планы на ее сына. Задумавшись, Ванесса не заметила, как рядом сел мужчина.

– Простите за задержку. Лечение пациента, по всей видимости, не принесло результатов. Если не возражаете, мы проведем наш последний сеанс здесь, в детской комнате. Тут есть все необходимое. – Доктор отвел глаза. – Я, наверное, больше не вернусь в свой кабинет.

– Вы сказали, последний сеанс? – Ванесса повернулась к нему, прежде удостоверившись, что сын занят дракой с креслом-мешком. – Это наш третий сеанс. Разве можно поставить диагноз и найти решение проблемы за три сеанса? Если это каким-либо образом связано с оплатой... То не беспокойтесь, я найду деньги. – Она строго посмотрела на Арона, но не нашла в нем и капли эмоций. – Доктор?

– К сожалению, мы заканчиваем изучение проблемы констатацией факта. – Он глубоко вздохнул. Доктор Арон не любил проигрывать, однако в случае с Томом вынужден был признать поражение. – С мозгом вашего сына все в порядке. С медицинской точки зрения. Я сначала подозревал опухоль. – Ванесса охнула. – Не беспокойтесь. Все хорошо. Ваш сын абсолютно здоров. Я совещался с коллегами. Кто-то

предлагал определенную форму аутизма, но Том очень общительный и социально лабильный мальчик, тесты тоже это подтвердили. Также, думаю, это не шизофрения... – Доктор пугал Ванессу все больше и больше. – И мы пришли к выводу, что надо подождать. Будем обследовать его каждые полгода и наблюдать за динамикой. Ничего другого мы предложить не можем, Ванесса. – Арон снова отвел взгляд. – Столько лет изучения, а мозг человека до сих пор загадка. Мое личное мнение – произошел сбой в функционировании речевого аппарата при формулировании мыслей. Почему? Я не знаю.

– То есть мой сын не болен, он...

– **Он уникальный.**

– Есть ли способ проверить эту вашу теорию? – Ванесса пребывала в полном шоке. Она совершенно не понимала, что ей делать дальше. – Это немного сбивает с толку. Как ему учиться? Общаться? Искать друзей? Он такой милый ребенок. Иногда устраивает истерики, но кто святой, пусть бросит камень.

– Знаете, думаю, это не такая большая проблема. – Арон говорил про проверку своей теории, и все же Ванесса уловила в его словах то, что ее успокоило. – Том, подойди к нам. – Мальчик сразу побежал к доктору. Сердце Ванессы сжалось. Наивное дитя улыбалось, держа в руках большого жирафа и доску для рисования, ожидая вопроса от Арона. Ванесса перечислила всех известных богов, умоляя Тома не начать

снова изрекаться строчками из проклятой песни.

– *Старуха на ферме собрала полную корзину*¹¹! – бодро пропел мальчик.

– Правильно! Полную корзину, а что в ней было? – Доктор взял у него доску для рисования, пытаясь сконцентрировать на ней внимание ребенка. – Что собрала старуха на своей ферме, Том?

– *Два яблока и грушу*¹²! – ответил Том. Ванесса с интересом наблюдала за доктором и сыном. До нее начала доходить суть его теории.

– А теперь нарисуй то, что собрала старуха с бедной фермы. – Арон протянул мальчику доску для рисования. Одну из тех самых старых досок, на которых еще в юности Ванессы рисовали черно-белые простенькие вещи, используя стилус. Эта оказалась посовременнее, но с планшетами не сравнится. Жаль, Ванесса потратила все деньги на лечение сына. Том с удовольствием выхватил доску и ловко нарисовал яблоки и грушу. – А теперь нарисуй, что еще собрала старуха на своей ферме. – Том только открыл рот, однако доктор жестом показал нарисовать молча. Ванесса фыркнула. Почему ее сын не мог быть таким лапочкой, когда она просила его есть кашу по утрам?

Недовольство по поводу утренних ссор, которые теперь

¹¹ Детская песня про Старуху на бедной ферме.

¹² Детская песня про Старуху на бедной ферме.

сопровождались криками “All I need is Freedom”¹³ от The FateDice, испарилось в мгновение ока, стоило Тому, как и попросил доктор, нарисовать тыкву. Ванесса наклонилась поближе, рассматривая кривой-косой овощ. Внизу неровным почерком сын вывел «тыква». Значит, теория оказалась верна, и Том не был способен лишь говорить, писать ему ничего не мешало. Он мог выражать свои мысли и с легкостью отвечать на вопросы. Ванесса учила сына письму, но все безрезультатно. Столько стараний, и лишь после неожиданно прорезавшегося голоса труды дали свои плоды. Тыква, похожая то ли на Юпитер, то ли на кирпич, стала той отправной точкой, с которой началось познание Томом окружающего мира и, что немаловажно, самого себя. Ванесса улыбнулась и, упав рядом с Томом на колени, обняла его, не сдержав слез.

– Мой дорогой, ты такой у меня прекрасный! Какой же ты прекрасный! – шептала она. – Мы сейчас пойдем и купим тебе такую же доску, а чуть позже и планшет тебе купим. Что хочешь, дорогой!

– *В последнюю очередь я мечтал о твоих слезах, мама*¹⁴, – пропел Том.

Доктор Арон сконфуженно выдохнул.

– Он пытается выражать свои мысли, подбирая подходящие строчки известных ему песен. Понятное дело, это нелег-

¹³ Песня группы The FateDice – “All I need is Freedom”.

¹⁴ Последняя песня группы The FateDice – “My life is a mistake”.

ко. Никто не писал песен для мальчика с таким интересным случаем. Вам нужно будет слушать с ним много, много песен, Ванесса, – улыбался доктор. – По всей видимости, **петь – его призвание.**

– Спасибо, доктор Арон.

– Не за что, Ванесса, этот случай – мое поражение. Как часто и бывает, мы, врачи, вынуждены мириться с фактами, не имея возможности подвинуть гору. Это печально. Но в случае Тома хочется верить, что так даже лучше. – Доктор усмехнулся. – Вам не нужно покупать новую доску. Забирайте эту, и жирафа тоже. Мы содрали с вас сумму, которой хватит на новое крыло самолета, уж такая у нас в стране система здравоохранения. Никто не заметит пропажи. В конце концов, тут лечат душевнобольных. – Арон взял паузу. – И вам с Томом тут делать нечего.

– Спасибо! Мы тогда пойдем домой. Пешком. – Ванесса улыбнулась. – Том! Бери жирафа и пошли! Купим мороженого. Маме еще надо поспать. Попрощайся с доктором Арон и скажи спасибо. – Она на мгновение замолчала. – Ну, как получится...

– Удачи тебе, Том, – кивнул доктор и поправил свой галстук.

– *У дорог тысячи поворотов, но мы выбираем нужный! – запел мальчик и помахал рукой доктору. – Я верю в путь, свои ноги и моих друзей. Вместе нам не заплутать!*¹⁵

¹⁵ Песня группы The FateDice – “Roads”.

– Ох, Том... Твой путь только-только начинается, удачи. Впереди много испытаний, но ты прав... верь в себя, близких, и ноги обязательно приведут тебя к мечте.

Они шли по улице молча. Ванесса довольствовалась передышкой. Может, мороженое в руках Тома занимало его мысли, а может, и нечто более серьезное. Ей бы хотелось, чтобы в голове ребенка не осталось вопросов без ответа.

Сын с мамой наслаждались днем, не стараясь заглянуть в будущее. За все это время потерянности и ступора Ванесса впервые смогла спокойно вздохнуть. Пешком до их маленькой квартиры было не меньше полутора часов. Ванессе еще предстояло послушать про все содержимое корзины старухи с бедной фермы и про то, насколько горяч парень из песни, а также понаблюдать за улыбками прохожих. Вместо сна она будет весь вечер сортировать кассеты, искать информацию про песни и слушать их, помогая сыну найти слова для повседневных ситуаций.

Две недели назад занавес приоткрылся, являя миру спектакль, в котором главная роль досталась Тому. И ему еще предстояло подобрать верные строчки к собственной жизни, чтобы комедия не обернулась драмой.

* * *

– Никогда не пойму, почему она так орет? Мы же сидим в метре от нее. Я и без истерики со слюной и рукоплесканиями

понимаю, чем грозит очередная драка. — Джек выдохнул и перебросил рюкзак через плечо. — Хоть историю прогуляли.

— Отчего-то кажется, что мадам дурна характером с рождения. — Все настолько устали после получасового полоскания мозгов, что не обращали внимания на Ричарда и его раздражающую манеру речи. — Ей бы к лекарю на свежей лошади галопом, а не поучать поросль уму-разуму. Видит бог, не наша брань послужила поводом дуэли.

— Я сейчас тебе перчаткой по лицу надаю, Ричард, смени, пожалуйста, книжки, бешишь. Почитай хоть что-нибудь другое! — Джек слабо толкнул Тома в плечо. — Так что? Ты потерял голос, Ариэль?

«Если я — Ариэль, то кто-то из вас Флаундер, а кто-то Себастьян. Даже не знаю, кто больший зануда».

— Отстань, — написал Том на доске и стер. — Алан достал. Какого черта он постоянно прикапывается? — Показал и снова стер. — Пять лет он пристаёт по поводу и без. — Стер. — А сегодня вообще драться полез.

— Думаю, подлец не наделен светлым умом, вот и спуску не дает. — Ричард внял просьбе друга и стал хоть немного серьезнее. — Скоро бал последний. Могу сказать немыслимую глупость, но подлец трусит расставаться со знакомой деревней.

— Вообще, может, ты и прав. — Джек пожал плечами. — Как его перевели в нашу школу, так начались проблемы. До этого нас считали просто чудиками и не трогали, а потом

объявился Алан. – Джек усмехнулся. – Но я сегодня отлично ему врезал. Что-что, а держать удар он умеет.

– Вам, милорд, не стоит хранить обет молчания. То, что сказал подлец сгоряча и чего желала его душонка, никоим образом не омрачает вашу судьбу, – улыбнулся Ричард и хлопнул по спине Тома. Никто не понял эту высокопарную речь. Неловкое молчание стало тому подтверждением. – Ты прекрасно поешь, не замыкайся в себе. В следующий раз пой о том, какой он придурок. Пусть знает, что ни тебя, ни нас не сломать придирками.

– Господи! Аллилуйя! Он заговорил, как человек! – заорал Джек.

«Рано радуешься, Джек!»

– Отнюдь, милорд! – Ричард засмеялся от покрасневшего лица Джека. – Момент нужен подходящий... Милорд.

– Да иди ты уже в лес, постой рядом со своими родственниками – соснами. – Джек обреченно выдохнул. – А вообще, он прав. Алан всегда казался мне мутным типом. Лез, но почти не причинял вреда, так, пару раз сцепились по-настоящему. Знает немало наших тайн и все же держит язык за зубами. – Джек выдохнул и потрепал Тома по волосам. – Об этом стоит еще подумать. Однако, Том, посчитай до десяти, успокойся и не замыкайся в себе и...

– И просто пой, – добавил Ричард.

Парни толкнули массивные двери и вышли наружу. Урок еще шел, поэтому парковка до сих пор оставалась забита ма-

пинами, но при этом на ней не было ни души. Том постарался сделать так, как советовали ему друзья. Он понял, что заикливается на Алане, потому что до сих пор вспоминает свою среднюю и начальную школу, когда почти все над ним смеялись. Дети жестокие и не принимают тех, кто отличается от них. Может, поэтому Том сошелся с Джеком и Ричардом: они тоже были, мягко говоря, неординарными. Окрестив их странной троицей, дети в школе все чаще стали обходить ребят стороной. С приходом Алана в жизни друзей появилось слишком много ненужного внимания. Джек был прав. При желании Алан мог разломать их головы, как спелые арбузы, голыми руками. Но отчего-то этого не делал...

– Том, тебя подвезти?

– Нет, я пройдуся, – показал он друзьям доску и начал удаляться, идя спиной вперед.

– Том?!

«Десять... Просто **ПОЙ!**»

– *Кем ты меня возомнил? Слабаком? Ей, парнишка! Запомни одно...* – Том улыбнулся друзьям, напевая знакомые им строчки. Он надел наушники, развернулся и ускорил шаг. На повороте остановился и изобразил игру на бас-гитаре. – *Я стану самой яркой звездой!*¹⁶

– Нашего Тома просто так не сломаешь, – улыбнулся Джек.

– Истину молвите, милорд!

¹⁶ Песня Гилбера Уильямса – “Be a Star”.

Ричард получил еще один подзатыльник.

D

– *Запомни, рано или поздно я вернусь домой!*¹⁷ – Том хлопнул дверь и не нашел ничего более подходящего в своей дискографии, чем эти странные строчки. Он старался не повторяться и применять разные композиции к одним и тем же ситуациям. Ему никто не ответил. Том выгнул бровь и бросил ключи на тумбочку, скинул рюкзак и направился на кухню.

¹⁷ Песня Нэнси Мосс – “I’ll find my way home”.

«Ну и что на этот раз?»

– Ах ты проклятая машина для пыток! В тебе две кнопки, один шнур и ни капли сострадания. Если я хочу съесть тосты, значит, я их съем! Не пойдешь на уступки – засуну тебя в микроволновку и подогрею до состояния бразильского карнавала! Работай, я сказала! – Том облокотился на дверной косяк и посмотрел на свою маму. Ванесса со злостью ударила по тостеру.

«Могу поспорить на все то небольшое, что у меня есть: тостер погиб еще после первого удара. Купленный на блошином рынке пару недель назад, он отработал свои лучшие годы в семидесятых и уже давно стал частью декора, не более. Никто пока что не написал для меня песню, которой я мог бы успокаивать маму насчет неработающих бытовых приборов. В эти секунды мама всегда превращалась в фурию. Вообще странно наблюдать за ее руганью с техникой, учитывая, с какой периодичностью та ломается в нашем доме. Блендеры, тостеры, микроволновки, вафельницы – всего этого обычно у нас нет, или оно находится на ремонте у дяди Стэна. Этот мужчина давным-давно сжалился над мамой и ее напряженными отношениями с электроприборами и помогает их чинить за домашнее печенье. Странно, но мама прекрасно готовит, в отличие от меня».

Ванесса вновь ударила по тостеру, и тот свалился со стола на пол. Фыркнув, она как ни в чем не бывало вернулась к нарезанию салата.

– Ну и песню ты выбрал для возвращения домой. Есть множество песен про возвращение, а ты выбрал именно ту, которую написала пропавшая без вести женщина! – Мама шинковала огурцы на оставшихся искорках гнева, явно воображая перед собой ненавистный тостер. – Я верну его. Пусть и дальше стоит пылиться у этой противной старушки. Отдали за него двадцать баксов! А он не работает!

– *Как, оказывается, хрупка любовь! Ты ушел, разбив мне сердце! О проклятые громовые облака*¹⁸ – Том растянул губы в саркастичной улыбке, но ее пришлось быстро спрятать от предупреждающего взгляда мамы. Пусть он и считал ее самой добродушной женщиной на свете, когда она была в таком состоянии, нож в ее руках представлял реальную угрозу. Том выдохнул и написал на доске:

– А чего ты хотела?

– Я хотела тостер! Тостер! Зачем мне металлическая коробка, которая красиво блестит на солнце? С таким же успехом можно притащить на наш задний двор «Облачные ворота»¹⁹ и лицезреть закаты прямо там! – Том наблюдал, как салат медленно и верно превращается в смузи. – Ладно. Я должна занести его Стэну, надеюсь, он сможет поколдовать над этим адским устройством. И мой эпилятор...

¹⁸ Песня Сисилии Райкозер – “Thunder”.

¹⁹ Облачные ворота – скульптура, расположенная на площади AT&T Плаза в Миллениум-парке в деловом квартале Чикаго Луп города Чикаго, штат Иллинойс.

– Я знаю, что не время, но знаю, что пора. Пора прощаться... мне пора...²⁰ – запел Том, улыбнулся и развернулся на пятках, надеясь сбежать. Кухня точно может стать местом, где он пострадает.

– Стоять на месте, молодой человек! – зловещим голосом сказала Ванесса, заставив Тома судорожно выдохнуть. – Если вы думаете, что у нас опять не оплачены счета, то ошибаетесь. Я продам почку при необходимости, но заплачу за Интернет и телефон! Случился у меня десять минут назад интересный звонок... Думаешь, ты сможешь избежать разговора? Садись за стол и бери доску.

«Конечно же, директриса позвонила маме и промыла мозги насчет нашего с парнями поведения. Благо, моя мама – женщина, которую очень тяжело обмануть. Она прекрасно разбирается в людях и видит их насквозь даже через трубку телефона. Не понимаю, к чему мы вообще начинаем этот разговор, если она в курсе ситуации! Кто, кого и почему. Еще она попросила взять доску, а значит, ей нужны однозначные ответы без сарказма и витиеватых формулировок. За годы совместной жизни мама безошибочно научилась понимать смысл, который я пытаюсь передать песнями. Парни написали СМС, что заняты вечером, следовательно, спасти меня буквально некому. Мама надела свой домашний халат с рисунком лилий... Видимо, у нее нет настроения краситься и носить вызывающую одежду. Значит, и мне есть, о чем с ней

²⁰ Песня Нэнси Мосс – “Time to say goodbye”.

поговорить».

– К сожалению, салата у меня не так много, чтобы обсудить все вопросы повестки дня, – начала Ванесса.

«Твой салат можно пить через трубочку, мам».

– И все же перекуси. – Она поставила перед сыном тарелку. – Твоя омерзительная привычка есть, покидая школу, раздражает меня пятый год подряд. – Ванесса прекрасно знала, что их обеденная перемена ближе к концу уроков, а Том ее никогда не пропускает. – Хочешь не хочешь, а тебе придется наколоть на вилку хоть один кусочек огурца.

«Есть вилкой этот салат – словно черпать море дуршлагом! Дайте ложку, люди добрые!»

– Думаешь, я хочу поговорить об очередной выходке Алана? Нет, не хочу. Ты сам мне все расскажешь через десять минут, а пока поговорим о твоих видеовизитках для театров или колледжа. – От слов мамы Том замычал и сложил руки на груди. Пить салат уже не хотелось.

«А кто-то упрекает меня за заезженную пластинку! Мама лелеет мечту о моем поступлении в колледж с самого моего детства. Она прекрасно понимает, что первым делом я попробую попасть в театр или на какое-нибудь шоу. Образование важно, бесспорно, но в восемнадцать лет обивать пороги университетов не обязательно. И вроде мама согласилась. Если она хочет намекнуть мне на опыт с Рейчел Берри²¹, то не получится. В отличие от нее, меня не разрывает на два

²¹ Рейчел Берри – главный герой сериала “Glee”.

пути. Я участвовал в школьных постановках, постоянно ходил на репетиции хора, даже опыта в церкви уже достаточно для второстепенной роли в театре. Правда, в век цифровых технологий можно готовиться заранее, чем я активно не занимаюсь. В конце концов, перед тем как записывать пение на видео, надо представиться и рассказать немного о себе. Все, что я могу без проклятой доски – это начать петь «No time to give up»²².

– *И раз за разом мы вновь здесь.* – Том спел высоким пронзительным голосом и замолк. Если Ванесса думала, что сын позволит ей завести старую песню, он продемонстрирует ей много новых. – *Что наша жизнь без мечты? Ответ...*

– Чуть глаза на лоб не вылезли от верхних нот, Том, не слишком ли круто петь Дженнифер Кастро²³? – Ванесса села на стул, охнула и несколько раз покашляла. – Еще и песню взял такую... – Она стерла выступившие слезы и строго посмотрела на сына. – Я попросила использовать доску. Никто в этом мире не любит твой голос сильнее меня. Я твой **самый** большой фанат, но, Том, прояви серьезность к собственному будущему. – Она выдохнула. – Я не буду давить с колледжем. Поступишь, когда захочешь, хорошо.

– *И все, что было нужно нам – победа! Не раз вставляли мы с зарей, и вот настал час роковой, последний шаг и*

²² Песня The FateDice – “No time to give up”.

²³ Песня Дженнифер Кастро – “Dream”.

*сладкая победа!*²⁴ – Том начал топтать ногой и петь, соорудив угрюмое лицо, но Ванесса снова не оценила его шутку. Она медленно покосилась на тостер, и ее сын сразу догадался, что близок к чему-то очень нехорошему. Мама намекнула: между ним и тостером может быть намного больше общего. Том взял доску и написал:

– Хорошо. О чем ты хочешь поговорить? – Стер. – У меня был длинный день.

– Когда мы с тобой будем записывать видеовизитку? Это очень важно. Я знаю, что женщина с бледной кожей вряд ли заставит комиссию задержаться на тебе, но мы можем попросить Ричарда представить тебя и объяснить, в чем загвоздка. – Ванесса мечтательно вздохнула. – Видит бог, этот мальчик тоже не от мира сего, но его волосы и бронзовая кожа... Настанет день, и от его улыбки будут умирать люди.

– Пока что только уши вянут, – написал Том и стер. – Да, а кого нам еще просить? – Стер. – Придется подбросить ему подходящих книг, – стер, – иначе он будет нести чушь. – Стер. – Сегодня он представлял себя рыцарем. – Том стер и закатил глаза. – К сожалению, не в классическом представлении. – Стер.

– Дорогой, настоящие рыцари бывают только на страницах книг. Рыцари, драконы, принцессы, все их образы – туман, в реальной жизни им соответствуют подлецы, негодяи и стервы. Сними эти розовые очки сам, пока кто-то не во-

²⁴ Народная песня Юга США в 1963 году – “Only victory”.

гнал их осколки тебе в глаза. Каждый в мире ребенок однажды понимает, что гоняться за совершенством – это строить воздушные замки. К несчастью, их обломки могут завалить насмерть. – Ванесса говорила строго. – А потом тебе пятьдесят, из-за низкой самооценки и глупого цинизма ты находишь какого-то пьяницу. Жалеешь об упущенной возможности с мундштуком во рту и поучаешь других – это провал, а не мудрость.

– *Однажды в мире я проснулся, где исчезли все герои.* – Том начал петь и загадочно разводить руками, а Ванессе оставалось лишь покачать головой. – *Где все те, кто нас спасал и утешал?* – Том подпрыгнул и положил руку на сердце. – *О, теперь и нам никто не нужен! Время пришло занять их место и быть героями! Самим решать свою судьбу!*²⁵ – Он посмотрел на вечернее небо и затянул высокую ноту. Однако природа подпевать ему не собиралась. Мама не прекращала сокрушенно качать головой.

– Если я когда-то увижу, как кто-то вылезает из окна твоей комнаты, тебя убью первым. Знай это и предупреди Ричарда! Любит он заниматься ерундой. Я птичек ловить со второго этажа не собираюсь. Возраст и здоровье уже не то... – Ванесса улыбнулась. – Так что, ты составил хотя бы бумажное резюме? – На вопрос мамы Том кивнул и снова уселся, хватая доску.

– Почти два часа писал про кружки, – показал Том ма-

²⁵ Песня Сисилии Райкозер – “Becoming a legend”.

ме и стер. – Особенно замучился с перечислением ролей. – Стер. – Потом собрал награды, грамоты и прочее. – Стер. – Файл для отправки сформирован. – Стер. – Вычитан и готов к отправке. – Стер. – Осталось визитную карточку приложить.

– Давай займемся этим после твоего дня рождения? – спросила Ванесса, и Том сузил глаза, подозревая неладное. Она аккуратно манипулировала им и параллельно переводила тему. Обычно Том или не праздновал свой день рождения совсем, или сидел с парнями в комнате. Они ели пиццу, играли в видеоигры или смотрели мюзиклы. – Том?

– Да, хорошо.

«Да, мам, я прекрасно понимаю, что надо. Понимаю! Но иногда тяжело осознавать наступление какой-никакой взрослой жизни. Начинается настоящая борьба за славу, роли, деньги и место на «Аллее Славы». Даже с талантом и судьбоносным указанием петь, я не могу просто взять и стать актером, певцом. **Талант – не все в нашей жизни.** Труд, вот что приводит людей к победе. Я работал в поте лица и готов продолжать. Но история Тома в маленьком городке останется за плечами Тома уже взрослого. Да, Ричард скорее всего поедет со мной. Точнее, попытается... Джек, вероятно, поставленный перед выбором, также захочет свалить с нами. Однако никто не знает, что может случиться в «Большом яблоке»²⁶? Бродвей – самая длинная улица Нью-Йорка, и, ко-

²⁶ Большое яблоко – неформальное название Нью-Йорка.

гда мы ступим на этот путь, не будет никаких гарантий, что дружба не развалится по дороге, как мои любимые кеды. Поэтому, пока у меня есть возможность отложить запись видеовизитки, я откладываю, ибо это равносильно новой неизведанной странице в моей жизни. И да, я знаю: время пришло, но дай мне еще один день. Всего один день беззаботной жизни...

Забавно. Даже в моей голове включается музыка. Без слов.

Вся жизнь как один большой концерт?»

– Я посижу с парнями, – написал он на доске и постарался мило улыбнуться маме, но та отрицательно покачала головой. – Что? Что не так? – Стер. – Я разрешаю купить шарики. – Стер. – Немного. – Стер. – Десять.

– Как же ты хочешь стать звездой, если даже в свой официальный праздник ведешь себя сдержанней монаха? – Ванесса не прекращала качать головой. – Что будет, если ты станешь популярным? Спел, сыграл, ушел, накрылся одеялом и спишь? Так не получится. Так не будет в любом случае. – Она выжидающе посмотрела на него. – Я собираюсь травить тараканов на следующей неделе, поэтому вам все равно нельзя тут праздновать.

– Каких тараканов? – Том отродясь не видел в доме насекомых.

– Ричарда и Джека.

– Понятно, – начеркал Том и положил доску. – *Моей вины*

*тут нет, детка, такова любовь!*²⁷

– Вот и будете слушать свою Келли Си где-нибудь в другом месте. Мой ребенок не останется в свое восемнадцатилетие дома есть пиццу и играть в гонки. Ясно тебе? Что я твоирила на свое совершеннолетие, одному Богу теперь известно, остальных свидетелей я убила. – Ванесса закашляла. – Черт. «Мам?»

Том встал из-за стола и налил воды. Мама, кивнув в знак благодарности, взяла стакан в руки. Пара небольших глотков успокоили горло. Ванесса прикрыла глаза, переводя дыхание и слушая бешено стучащее сердце. Повисло неловкое молчание. Том снова сел за стол. Он прекрасно знал, что мама сейчас в ярости, но выплеснуть эмоции не в состоянии. Дабы не нервировать ее еще сильнее, Том начал есть салат, поглядывая в окно. Почему он действительно не может устроить себе небольшой праздник? В конце концов, ему восемнадцать и теперь они с друзьями почти самостоятельные люди. Том усмехнулся. Он перевел взгляд на маму. Та гипнотизировала сахарницу, которая несколько лет назад дала трещину, но еще исправно выполняла свою работу. Мама выглядела так же – серая и выцветшая.

– Мы пойдем в боулинг. – Том улыбнулся ей и стер с доски. – Будет у меня праздник. – Стер. – Не переживай.

– Я просто хочу дать тебе то, чего у меня никогда не было, – начала Ванесса тихо. – Уверенности в завтрашнем дне,

²⁷ Песня Келли Си – “Love is”.

денег и искренней любви. – Слова давались ей с трудом, но природное упорство и на смертном одре заставит Ванессу оставить последнее слово за собой. – Боли будет много, веселись, пока можешь.

– *Рассвет не пугает ночных птиц! Вечеринка будет продолжаться, пока мы не падем ниц. Мы будем рвать горло от песен, рвать сердца от любви! Пока есть музыка, танцпол и ты, наша вечеринка не закончится! Никогда!*²⁸ – Том пропел это в звенящей тишине их небольшой кухни.

– Ни одни слова не сравнятся с тем, что ты спел... Ни одни. Ты уникален, Том. Помни об этом.

«Мам...»

– Хорошо, тогда я дам тебе денег, повеселишься! – Ванесса вскинула вверх руку со сжатым кулаком. Том знал: он не возьмет эти деньги. На прошлых соревнованиях он получил немного, и этого с лихвой хватит, чтобы накормить Джека и Ричарда, но сейчас явно не время спорить с мамой. Они вроде все утрясли. – А после позовем твоего красавчика-друга. Пусть прочитает по бумажке информацию о тебе на камеру.

– Хорошо, – показал Том маме и стер с доски. Он пару минут не мог решиться написать мучавший его сердце вопрос. И не придумал ничего умнее, чем спеть. В конце концов, иногда музыка вкладывает смысл, который не доступен простым словам. – *Что, думаешь, случится завтра? Горе или*

²⁸ Песня певицы Спарк – “While the party is on”.

*счастье? Как ты? Как ты, моя падающая звезда?*²⁹ – Том пристально посмотрел на маму, замечая, как сердце дрогнуло.

– Я в порядке, пойду к доктору. – Она опустила глаза. – Меня достали побочки. В наше-то время и не иметь возможности подобрать таблетки – бред. Придется как-то выкручиваться, но я сделаю пару звонков.

– Летом будет подработка, – написал Том. Стер. – Я все равно буду ждать ответа. – Стер. – Все будет хорошо, мам. – Он улыбнулся.

– Это моя социальная роль – родитель. Так что, пожалуйста, не играй в супергероя. У них обычно много врагов, Том. – Он отвел глаза в сторону. – Все хорошо. Я не умираю. В конце концов, это не приговор. Я пережила все стадии принятия пять лет назад. Взрослая девочка – смогу справиться. Курить-то бросила!

– Какое событие! – Том написал это на доске и держал дольше обычного. Ванесса состроила недовольную гримасу. Сын видел по глазам, как в ее голове возникла мысль. Он быстро стер с доски и написал огромными буквами. – Нет!

– Что у вас опять произошло с Аланом? Я же просила тебя не тащить меня в школу. Учителя и мамы смотрят на меня, как на дрянь. Даже в своем положении я выгляжу в сто раз лучше всех их вместе взятых. – Ванесса вновь начала злиться. – Я все знаю и без понятия, чего хочет от меня эта

²⁹ Песня The clows – “Falling star”.

твоя Сирена. Так... Алан?

— Как обычно. — Том показал и стер. — «Спой» говорит мне. — Стер. — А я ему «гори в аду». — Стер. — Не знаю, бешеный он какой-то. — Стер. — Они серьезно сцепились с Джеком. — Стер. — Рядом Ричард орал какой-то бред. — Стер. — Цирк, а не театр. — Том закатил глаза и стер. — Ничего, через пару месяцев я забуду о нем.

— Он так часто задирает тебя, может, у мальчика проблемы в семье? Или он, наоборот, хочет с вами общаться... — Ванесса накрутила прядь волос на палец. — Вы немного странная компания. Ты не можешь говорить, только поешь, Ричард говорит, но понять его еще сложнее, чем тебя, а Джек... Ну, рот Джека, как правило, занят едой. С вами сложно выйти на контакт, вот Алан и требует спеть ему, пытается обратить на себя внимание.

— Это не важно. — Том со злостью стер. — Я не думал об этом пять лет. — Стер. — А уж под выпуск точно не собираюсь начинать. — Стер. — Алан останется воспоминанием. — Стер. — О школе, в которую я больше ни ногой.

— Мне заказать китайской еды? Посмотрим какой-нибудь новый мюзикл сегодня? Если такие вообще остались... — Ванесса поняла, что больше из сына ничего не вытянет. Она выполнила план-минимум на сегодня: заставить отпраздновать день рождения и начать готовиться к поездке в Нью-Йорк. В чем-то Том был прав, и, возможно, копать в грязном белье задиры перед выпуском уже ни к чему.

– Хорошо. – Том демонстративно оставил доску на столе. Так он показывал маме, что или идет тренироваться, или хочет послушать вместо музыки собственные мысли. Он оставил на доске фразу, которую так и не смог показать, но и стереть духу не хватило: «Мам, пей таблетки. Пожалуйста».

– Том. – Он развернулся и посмотрел на Ванессу. – Я пью. Не беспокойся.

Она сидела, вслушиваясь в скрип лестницы, ожидая, что сын, как обычно, хлопнет дверью. Только после этого женщина достала из кармана халата начатую сигарету и вновь прикурила.

Когда Том вернулся со школы и крикнул в коридоре, Ванессе пришлось сыграть малоправдоподобную роль расстроенной домохозяйки. Что тостер не работает, она поняла еще с утра, когда случайно залила его водой. Так или иначе свои двадцать долларов он отработал – уберег ее от позора. И сейчас, втягивая едкий дым, Ванесса могла расслабиться. Сигареты убивают. Как минимум ее точно. И да, она бросила. Просто иногда случаются тяжелые дни. Поэтому одну сигарету в пару недель Ванесса могла себе позволить. Она и так сэкономила на косметике, одежде – на всем, что раньше являлось неотъемлемой частью ее жизни. Стоило появиться маленькому Тому, как все это стало не важным. Теперь Ванесса сэкономила еще и на таблетках. Она затушила сигарету, завязала волосы в хвост и взяла телефон в руки. Настало время сделать пару неприятных звонков.

«Зачем ты врешь мне, мам?»

Том свесился с лестницы, наблюдая за Ванессой.

* * *

– Наверное, лучшее в нашей школе – задний двор. – Джек откусил половину гамбургера и взглянул вверх. Едва отросшая челка каштанового цвета сразу полезла в глаза.

Настал обеденный перерыв, и парни, как обычно, сидели на своем месте изгоев под раскидистым кленом. Деревьев на летней площадке насажали достаточно, но именно он находился дальше всех. Зачастую остальные школьники ленились идти так далеко, и к тому же здесь Ричард мог нести сколько угодно бреда, не пугая людей. Только Алану иногда хватало терпения, чтобы тащиться со своей компанией к этому клену и кидаться в троицу попкорном. По этой же причине их место для обеда время от времени превращалось в голубятню, что, к сожалению, не добавляло им очков крутости, но сегодня парням повезло. Алан оказался занят чем-то поважнее своего каждодневного ритуала, поэтому друзья могли хоть немного расслабиться.

– *Места роднее нет, чем мой гамак и поле хлопка на востоке*³⁰, – пропел Том и продолжил есть свой рис с мясом. Джек с набитыми щеками посмотрел на него осуждающим

³⁰ Песня Марка Холла – “The fields”.

взглядом.

– Опять ты поешь свои старые кантри-песни. Не дай бог вновь подкинешь Ричарду идею перечитать «Унесенные ветром», я тебя лично закопаю в красной глине Джорджии. – Джек доел гамбургер и начал разворачивать следующий. Том поднял брови и пожал плечами.

«Лучше закопать Ричарда».

– Капитан корабля разгневался несколько дней назад. Он так сильно орал, что крики чаек казались мне песнею девицей. Сухопутная крыса донесла на нас как на полноценных зачинщиков побоища. У меня отобрали колдовскую штуку на эти трое суток. – Ричард ел свое манго словно разделял тушку зайца. Он в принципе не отличался аккуратностью в еде, чем частенько бесил друзей. Том смотрел, как сладкий сок манго стекает по рукам Ричарда, и держался изо всех сил, чтобы не скривиться. – Матушка, пусть день ее будет светлый, пыталась встать на мою сторону, но капитан оказался непреклонен. Ох, знали бы вы – моя команда, как тяжка судьбинушка матроса без колдовской штуки.

– *Твои слова влетают в ухо и вылетают из другого. Чувак, заканчивай плавить нам мозги и просто танцуй.* – Том начал пританцовывать верхней частью тела и смотреть на Ричарда, так как не понял ни слова, зато нашел идеальную песню. – *Все твои слова как плохо нарезанный салат, от него скрипят зубы. Что это? Смени пластинку, бро!*³¹

³¹ Песня Доллара – “Drivel”.

– Ну все, кто-то откопал свой старый магнитофон, – про-
стонал Джек.

«Я еще его никуда не убирал».

– Он пытается сказать, что его отец, когда узнал о нашей потасовке с Аланом, отобрал телефон Ричарда и запер его дома. Ричард не мог читать с телефона, так что залез в свою библиотеку. – Джек напряженно вздохнул. – Как ты заметил, к нам вернулись времена пиратов.

– Свистать всех наверх! Поднять паруса, мы ловим попут-
ный ветер и скоро отплываем! Главное, запастись пресной
водой! – Ричард орал не своим голосом, представляя вме-
сто манго кокос. Том пожалел об отсутствии в своих руках
реального кокоса, в таком случае он бы уже запустил его
в Ричарда. – Капитан и матушка пригласили моих верных то-
варищей на ужин! Моему барду вскоре будет восемнадцать
лет! Мы обязаны закатить пир, каких портовый бар доселе
не видел.

– Я убью тебя. – Том показал другу доску. Он специально
не убирал ее дольше обычного и соорудил свое самое кро-
вожадное выражение лица. Даже с его опытом Тому не уда-
лось подобрать нужную песню для передачи всей палитры
эмоций. – Твой отец пригласил на ужин? – Том стер. – Ох,
снова наряжаться.

– Не стоит! Вход на корабль свободный, – продолжал кри-
чать Ричард, пока Джек наблюдал за уничтожением манго.
От силы половина фрукта попала в рот друга, остальная

часть равномерно распределилась между его одеждой и землей.

– Да, конечно, каждый раз, когда мы приходим к тебе, я повторяю правила этикета, и в особенности как пользоваться столовыми приборами. Твой отец повернут на манерах, Ричард, а мы с Томом там как две белые вороны. Помню, я уронил фрикадельку на пол. Ледники сходят тише, чем звук шлепка той фрикадельки. Поэтому мы придем, но костюм в химчистку я все же отдам. – Джек фыркнул и, вытерев руки салфеткой, собрал мусор в пакет.

До урока оставалось целых двадцать минут, а Джек уже все съел. Мир расколется пополам, если этот парень наестся.

– Ты лжешь, сухопутная крыса!

«Ричард, нет, Джек абсолютно прав. Твой отец – хуже всех аристократов вместе взятых. Мистер Альварес стал наследником семейного бизнеса по производству шин и машинного масла. Их дело перекочевало лет пятьдесят назад из Мексики в США. Джек не захотел снова затевать спор про заметную и пугающую схожесть отца Ричарда с мафиози. Иначе это не закончилось бы ничем хорошим. Даже в младших классах парни никогда не дрались, но эта тема могла привести к серьезным последствиям. Ни я, ни Джек, не хотим идти к Ричарду в гости, а ему почему-то необходимо присутствие друзей в его доме. Как по мне, это еще один отголосок культуры больших мексиканских семей с их парой тысяч друзей и знакомых. К сожалению, семья Ричарда не такая большая,

как в стандартных сериалах про мафию и Мексику. У него есть сестра младше его на год, родители и бабушка. Ричард с отцом по характеру полные противоположности, лишь темные глаза и кожа напоминают о родстве. Я у них всегда ощущаю себя зверушкой в цирке».

– Как я вижу, ты прочел не много. – Джек вздернул брови и взмахнул рукой. – Уж больно скуден твой словарный запас.

– Я занимался интригами, некогда было в каюте книжки листать, малец. – Ричард моргнул и пристально уставился на друзей. – Мой враг, гонец моря, снова вышел в свободное плавание. Объявление войны стало неожиданностью, но я успел увернуться от пушечного ядра и захватить один корабль.

– А можно по-человечески, Ричард, что стряслось-то? – Джек вздохнул. – Я обещаю подыграть тебе, если ты расскажешь.

– Будешь моим попугаем. – На слова Ричарда Джек кивнул. – Это не вопрос, салага! Выполняй приказ, зеленая курица!

– Я тебе сейчас манго в глотку запихну, – прорычал Джек, а потом отвел взгляд в сторону. – Или на крайний случай съем.

– Конечно, тебе интересно мое манго. Все птицы любят фрукты, – с видом знатока прошептал Ричард. Том поднял свою доску с надписью «тебе конец», намекая, что у Джека кончается терпение. – Хорошо, хорошо, я расскажу своей

команде о последней грандиозной битве. Я помню каждое мгновение, будто это было вчера...

«Потому что это и было вчера!»

– Как вы знаете, я жду много писем из университетов и колледжей. Жду не я один, но и мой отец тоже. Он планирует отправить меня в Йель и сделать адвокатом. Не знаю, почему все хотят сделать из меня какого-то клерка, – начал по-нормальному говорить Ричард. «Все» – это его семья. – Мне пришлось подкупить почтальона, чтобы он приносил письма из университетов отдельно от остальных. Причем сразу мне в руки. Я пригрозил ему подать в суд за распространение личной информации, что само по себе бред. В любом случае наш почтальон вряд ли умеет читать...

– Ты угрожаешь почтальону иском... Постоянно споришь и копаешься в мелочах, может, по этой причине твой отец нацелен на Йель? – Джек говорил шепотом, и все же Ричард услышал его. Еще одна острая тема.

– Книги по юриспруденции скучные. Они переполнены повторами, однозначными оборотами и при всем объеме текста содержат каплю информации. – Ричард говорил уверенно, даже как-то грубо. – Вы прекрасно знаете, что я ненавижу подобное. Я прочитал «Остров сокровищ» и «Корабль-призрак», и сейчас, как обычно, несу бред, но... – Он замолчал, поджал губы. Друзья видели в нем внутреннюю борьбу. Ричард посмотрел на Тома.

«Ох... Ясно»

– Кем я стану после прочтения подобных книг? Фемидой? Обычным клерком? Кем угодно, самым скучным человеком на Земле, но только не Ричардом Альваресом...

«Каждый раз, когда он говорит о себе подобное, мое сердце разрывается. Ричард никогда не позволяет себе дома болтать, как чокнутый. Он мил, вежлив и рассудителен, всегда общается с родителями в уважительном тоне и голос повышает лишь в спорах о футболе, да и то по причине громко работающего телевизора. Родители знают о его любви к книгам, но не придают этому особого значения. А к своим восемнадцати годам Ричард уже написал два романа, которые продолжает редактировать. Даже нам, близким друзьям, не позволяет их читать, лишь пару предложений обронил однажды. Джек утверждает, что Ричард работает еще и над сборником стихов. Ему приходится вести двойную жизнь и, в отличие от меня, свобода после окончания школы Ричарду не светит. Его ждет либо Йель, либо Массачусетский, либо Гарвард, либо улица. Ричард уже давно перешел ту грань, когда быть умным – не почетное преимущество, а настоящее бремя ответственности».

– И почему же я усомнился в способности нашего почтальона читать? А все потому, что он смешал счета и письмо из Йеля. – Лицо Ричарда побледнело, насколько это вообще возможно с его цветом кожи. – Каким-то чудом я первый залез в ящик и успел стащить его. Парни...

– Дай угадаю, тебя взяли.

– Они готовы помочь мне переехать в кампус уже в июне. – Ричард говорил это мертвецким голосом. Том, положил руку Ричарду на плечо. – Вы знаете... Мой отец заставил при нем заполнять письма, следил как стервятник и лично проверил документы. Он собственноручно собрал все мои достижения. Файл для отправки весил, как статуя Свободы.

«Жаль, слово “Свобода” сейчас лишь фигура речи».

– С меня сошло семь потов, но я все же перехватил письмо, пока его никто не увидел. Однако отец не дремлет. Необходимо подделать ответ и попросить почтальона занести позже. – Ричард криво улыбнулся. – Мой план прост: перехватить письма из еще пары университетов и в итоге заявить отцу, что я планирую поступать в самый дорогой. Ему вряд ли захочется платить за Гарвард бешеные деньги, тогда я предложу годок посидеть дома.

– Уверен, что получится? – Джек старался говорить спокойно, не нервируя друга. – Если нужна помощь, ты обращайся. Мы с Томом будем твоими соучастниками, нам не сложно. Главное, все спланировать.

«Ты уже подписался быть попугаем, соучастник хренов».

– *Рука помощи тянется к тебе! Не отталкивай ее! Будь благосклонен хотя бы к собственной судьбе...* – пропел Том. Ричард удивленно уставился на него, не понимая. – *О, позволь подставить нам свое плечо!*³² – Том продолжил с дру-

³² Песня The Waves – “Helping hand”.

гой строчки песни, но друг так и сидел в недоумении.

– Думаю, Том просто соглашается с моими словами. – Джек усмехнулся, пока Том активно кивал головой. – Вы не находите странным, что я единственный, кто полностью понимает вас и при этом говорит как человек?

«Ты попугай».

– Ты попугай! – усмехнулся Ричард. – В любом случае приходите, пожалуйста, на обед. Я постараюсь подкинуть отцу письмо после дня рождения Тома и сказать о своих планах за ужином. Будете отвлекать отца и сочувствовать. Вру я, как вы знаете, не очень хорошо. Мне нужна ваша поддержка.

– Без проблем, дружище. – Джек улыбнулся.

– Ну что, Фицджеральд, поделиться с тобой этим откровенным в последнем набеге манго? – Ричард вернулся к своему незаконченному образу пирата, естественный оттенок кожи и улыбка вновь появились на его лице. Джеку не оставалось ничего другого, как продолжить игру и, кивнув, отобрать манго в качестве награды за терпение.

– Кстати, насчет моего дня рождения, – написал Том на доске и показал друзьям. Стер. – Мама хочет устроить вечеринку. – Стер. – Но не дома. – Снова стер. – Мы должны определиться. – Стер. – Куда хотим пойти. – Стер. – В мой день рождения.

– А как же вечер пиццы?! – взревел Джек. Конечно, он разочаровался. Он был из тех людей, которые быются насмерть за последний кусок. В самом что ни на есть букваль-

ном смысле. Том обреченно выдохнул.

– Ты пойми, я не успеваю. Все несетя, как тайфун. Жизнь летит, а мы за гранью³³. – Он прервался.

– Чужое судно по правому борту! По правому борту! – Джек отмахнулся от Ричарда. – Какой-то ты неправильный попугай! Ты ужасно отыгрываешь свою роль! – Ричард продолжал указывать куда-то вправо. – Ты обещал!

– Пошел к черту, – безэмоционально ответил друг.

– Но Джек!

– Пошел к черту, – повторил тот и улыбнулся.

«Ничего такой попугай. Справляется».

– Ой... Тут кто-то есть? У вас свободно? Не помешаю? Я тут просто пообедать хочу, – слышался голос справа.

«Знаете, есть такие моменты в жизни, которые не забудешь никогда. Их на самом деле полно, и иногда они не вяжутся ни с какой логикой. Кто-то помнит, как впервые взял своего ребенка на руки, кто-то – новый велосипед, машину; кому-то врезается в память первая ночь с любимым человеком или чья-то смерть, а у кого-то не выбить из головы вкус первой жвачки. Мы заполнены этими мгновениями, и именно они делают нас уникальными. Так и я сейчас. Стоило только послушать Ричарда и оглянуться. Наверное, я выгляжу, как идиот. Объективно признать красоту может каждый. Тут не важен пол, род деятельности и в целом иногда ты сам.

³³ Песня The Waves – “Life is so changeable”.

Роза пахнет розой, хоть розой назови ее, хоть нет³⁴. Красота – она и объективна, и в то же время субъективна. Некий кот Шредингера. Вы можете назвать красивой женщину, яблоню, камень или случайного незнакомца. Он будет прекрасен для вас и, возможно, ужасен для всего остального мира. Однако красота, как она есть, бросается в глаза. Я никогда не забуду этот момент. Он роковой. Песня роковая».

– *Я застыл... И разве есть на свете то, что может заменить тебя? О, статуя Венеры без изъянов, ты так хрупка на вид и так прочна на ощупь. Ты есть суть слова «красота», и я хочу...* – раздался в тишине голос Тома. Он пел так, как ни пел никогда до этого, словно пытался уместить океан чувств в стакан. Удержать баланс было почти невозможно. Но душа Тома пела, а он не знал других слов помимо музыки, – *украсть тебя*.³⁵

Весь мир затих. Казалось, все остальные школьники следили за Томом. И пусть между ними, по ощущениям, сотни километров, Том пел чересчур громко и искренне, раскрывая всего себя, и мотыльки просто не могли не полететь в сторону такого яркого пламени. Парень, которого никто из троицы не видел прежде, застыл с открытым ртом. Его пепельные, явно крашенные, уложенные волосы обрамляли лицо по бокам. Чистая, нетронутая пубертатом кожа, казалась идеальной. По мнению Тома, парень был одет в лучшую фут-

³⁴ Цитата из «Ромео и Джульетта». Уильям Шекспир.

³⁵ Песня Элизабет Рай – “The devil is art”.

болку в мире, с принтом обложки «Поющие под дождем»³⁶, и обычные, превосходно сидящие серые джинсы. В каждом ухе блестело не менее трех колец, на пальцах их было штук пять. Том пребывал в необъяснимом шоке.

«Джек, ну спаси же меня! Скажи хоть что-нибудь! Где моя проклятая доска?!»

– Привет, чувак, понимаешь... Наш друг Том, он... – Джек не успел договорить.

– Но цена шедевра бывает высока... – запел вдруг парень, а Том... В ту самую секунду Том забыл все свои песни... Никто и никогда не отвечал ему пением. – Красота слепит... не ослеп ли я?³⁷ – закончил незнакомец и улыбнулся Тому.

«Это. Что. Сейчас. Было?!»

– Укуси меня каракатица, – промямлил Ричард. – Молния ударила в наш городок дважды? Или это падающие звезды?! Джек! Джек! А ну, ущипни меня! – Ричард подставил ему руку.

– Иди к черту, – повторил друг.

– Моя просьба стала моим проклятием... – драматично заключил Ричард, который от шока выпал из своей роли. – Прости нас за реакцию. Мой друг, Том, обладает некой особенностью... Он может изъясняться только с помощью песен. Надеюсь, мы не очень тебя напугали. Конечно, ты мо-

³⁶ «Поющие под дождем» или «Пение под дождем» – музыкальный кинофильм 1952 года, снятый Стэнли Доненом и Джином Келли.

³⁷ Песня Элизабет Рай – “The devil is art”.

жешь поесть под этим деревом. – Он улыбнулся. – Даже, если захочешь, с нами. Меня зовут Ричард, а это Джек.

– Почему бы и нет, я все равно никого здесь не знаю. – Парень пожал плечами и сел на траву рядом с троицей, доставая из рюкзака контейнер и пару бутербродов. Голодные глаза Джека загорелись огнем.

«Кажется, Джек сейчас его сожрет...»

– Меня зовут Дилан, Дилан Мун, рад познакомиться. Моя семья часто переезжала в этом году и, как я ни уговаривал потерпеть, переехала снова. Подумать только, конец года, а я сменил школу. – Он улыбнулся и принялся есть тушеные овощи из контейнера. Кажется, этот Дилан никогда не переставал улыбаться.

«Его зовут Дилан... Дилан Мун – имя звезды!»

– Ты поешь, как бог, – сказал Дилан и изучающе посмотрел на Тома. Тот заметил в глазах новичка какой-то странный огонек. Восхищение? – Никто и никогда не приветствовал меня песней Элизабет Рай. Драматично... Очень драматично. Но! Я бы послушал тебя в записи.

– О, уверен, ты сделаешь это! Наш Том хочет стать звездой Бродвея! В отличие от меня он пока не стремится никуда поступать. Так что, считай, ты знаком со звездой. – Джек улыбнулся и похлопал друга по плечу. Дилан округлил рот. – У тебя бутерброды с чем? Ты уверен, что съешь оба? – Новый знакомый молча протянул один Джеку. – Ты мне уже определенно нравишься...

«Продался за бутерброд!»

– Я тоже собираюсь переезжать в Нью-Йорк и пробовать-ся на роли, но, может, и поступать тоже. Хотя, наверное, для этого поздновато... – Дилан вздохнул, так ни разу и не отведя взгляд от Тома, а тот лишь гипнотизировал свою доску. – Это крутая идея, Том. Думаю, у тебя точно все получится. – Том поднял глаза на Дилана.

Джек и Ричард переглянулись. Их друг занимался в театральном кружке, хоре и все же никто и никогда не заканчивал за ним песни. Это оказалось так приятно, что Том боялся разрушить момент какой-нибудь нелепой фразой. Возможно, первый раз в жизни ему стало важно произвести хорошее впечатление. Том кивнул Дилану в знак благодарности и откинулся на ствол клена, позволяя Ричарду и Джеку говорить. Несмотря на нового знакомого, друзей, птиц вокруг... Том никак не мог выгнать из головы чертову песню Элизабет Рай – Искусство есть дьявол. То, что началось, как песня, может закончиться...

«Искусство есть дьявол? Я проклят им. Ему я повинуюсь».

Том открыл глаза.

Около школы, где никто не видит, стоял Алан и смотрел на них.

Е

С приближением каникул ученики начали расслабляться. Многие находились в ожидании ответов от университетов, колледжей или собирали деньги на первый год обучения. Поэтому трель звонка с последнего на сегодня урока наполнила стены криками, смехом и радостными воплями.

Пятница – всем не терпелось вернуться домой, принять душ, переодеться и пойти искать приключения на свою пятую точку. Клубы, кафе и другие места, запрещенные для

школьников, вновь закрывали глаза на поддельные документы. Том в потоке учеников старался удержаться на ногах и не пройти мимо своего ящика. Джек, который обычно играл роль некоего ледокола в толпе, направился в противоположную сторону к кабинету тренера. Ричард, наоборот, остался в классе обсудить пару тысяч своих эссе по литературе. В общем, все друзья покинули Тома, оставив его один на один с заедающими ящиком и чересчур радостными школьниками.

«Ладно, на сей раз прощу им предательство, как-никак именно я в нашей компании самый понимающий друг, у которого сегодня нет ни репетиций, ни нотаций от мамы, ни подготовок к переезду, ни подкарауливания почтальона с письмами из университетов! Неужели мне реально нужно обдумать свое выступление для видеовизитки и набросать план? Почти уверен, моя мама подговорила всех, в том числе и мир, чтобы выгнать меня из дома. Эх, еще надо не забыть найти какие-нибудь скидки в наших торговых центрах, накормить Джека и забронировать дорожки хотя бы на пару часов. И еще предстоит взять у мамы деньги на якобы боулинг и потом подбрасывать ей их по частям весь месяц. А может, стоит купить новые кеды? Еще немного, и мои начнут черпать воду из луж».

Том встал напротив шкафчика с номером сто двенадцать и вздохнул. Ровно столько попыток необходимо, чтобы открыть кодовый замок. Том подозревал, что механизм проклят, и каждый раз воображал себя Ларой Крофт, разгады-

вающей шифр. Том достал из сумки небольшой блокнот и начал прикидывать, какую комбинацию выбрала Вселенная сегодня. На семнадцатой попытке его нервы закончились, и началась вторая часть плана по ограблению собственного шкафчика: колотить и пинать его, пока не откроется. Когда силы Тома иссякли, он стал задумываться о вечном. Так ли сильно нужна ему эта тетрадь? Ручка? Что конкретно должна написать эта самая ручка на листе из тетради, запертой в шкафу? Итоговый тест по биологии, который Том обязан сдать хотя бы на «D», оказался под угрозой срыва из-за заевшей дверцы.

– *О, и если ты считаешь меня огоньком, дружок, подумай еще раз, я вулкан! И сегодня твоим Помпеям конец*³⁸, – запел Том и еще раз ударил по дверце, оставляя на ней очередную вмятину. Безрезультатно. Он сделал шаг назад, чтобы перейти к фазе третьей – таран.

«Время подвинуть планету Земля».

В ту самую секунду, когда Том разогнался достаточно, чтобы пробить стену и раскрошить каждый кирпич в школе, а попутно и собственные кости, огромная рука легла на его замок от шкафчика. Том остановился и удивленно уставился на знакомую ладонь. Алан без особого труда сорвал замок, лишний раз доказывая, что ему под силу размазать трех друзей по стенке, как назойливую мошкарку. Дверца, погнутая от многолетних избиений, наконец-то смогла высказаться и,

³⁸ Песня певицы Спарк – “City under fire”.

противно закрипев, открылась. Конечно же, нужной тетради в шкафчике не оказалось. Зато теперь Том стоял один на один с Аланом. Обычно тот подходил с недовольным выражением лица, по которому сразу становились ясны все его намерения.

– Как вижу, ты сегодня в голосе? – низкий, наполненный какими-то недобрыми нотками тембр пустил дрожь по позвоночнику Тома.

«Так, а это что еще за презентация силы? Тебе, конечно, спасибо за помощь, но как мне теперь спасти свои ненужные книжки от воров? Голос у Алана, черт возьми, отменный. Уверен, такие, как он, футболисты с рельефными мышцами, искрящимися светлыми глазами и гитарой в руках, легко крадут сердца и разбивают их. Его баритон с уклоном в сторону баса вскружил бы голову многим. Особенно в совокупности с его волевым подбородком, ровным носом, кожи цвета слоновой кости и темными немного волнистыми волосами... Странно, но я ни разу не слышал о его второй половинке. Да, за ним увязываются толпы последователей и подпевал вроде Итана, однако этот громила всегда входит и выходит из школы в одиночестве. Словно мир, в котором Алан общается с людьми, ограничивается школой, а за ее пределами задиры и не существует вовсе. Откуда и почему в интонации Алана спряталась угроза, мне не известно. Он может скрывать это, сколько хочет, но меня, человека, живущего на уровне водных знаков и скрытых смыслов песен, провести

не получится».

– *Я перезвоню... Дай ранам затянуться. Я перезвоню завтра, а быть может, никогда*³⁹, – усталым голосом пропел Том. День, и правда, пестрил заботами, и, хоть вечер обещал быть непринужденным, встречать в очередную разборку не хотелось. Том сверлил Алана взглядом, моля понять и отпустить хотя бы сегодня, но молчание начало затягиваться, напрягая еще сильнее. Песен для школьных задира Том знал немного, поэтому потянулся в сумку за доской, досадно вздыхая. И все в одночасье рухнуло, когда Алан перехватил его руку.

– Не надо, я понял тебя. – Он сверлил Тома взглядом убийцы. Надави Алан чуть сильнее, и кисть Тома разлетелась бы на составляющие, как лего. И все же старый враг не переставал удивлять. Он медленно разжал ладонь. – Я не такой дурак, как ты думаешь. Я понимаю все, что ты хочешь сказать, в том числе и шпильки.

– *Отпусти птицу и не бойся. Небо поможет ей взлететь. Просто отпусти ее*⁴⁰, – пропел Том и с удивлением посмотрел на Алана, не понимая, что вообще происходит.

«Надо спросить у мамы, не объявляли ли по новостям вспышек на солнце? Иначе с чего бы Алану общаться со мной, как с равным? Нет, лучше пусть пояснит мне, когда научился адекватно толковать смысл, который я пытаюсь до-

³⁹ Песня Алана Рейка – “Caller ID”.

⁴⁰ Песня The Broken satellite – “Wind in the wings”.

нести песней. Давай еще скажи, что ты все подстроил: слышал, как учитель говорит Ричарду задержаться, знал, что у Джека тренировка. Скажи это, и я начну волноваться всерьез. До образа Джокера, как гения злодейских планов, тебе еще очень далеко, но «Пугало» выйдет неплохое. Это вообще нормально, что меня интересует причина, по которой Алан заговорил со мной? Из школы я отправлюсь в психушку. Теперь-то я не очень уверен, что это просто стечение обстоятельств. Алан?».

– Есть разговор. – Он говорил тихо, низким голосом. Тому приходилось прислушиваться к каждому слову.

– *Твои слова – смерч, но вместо взлета я лежу лицом в земле!*⁴¹ – удивленно пропел Том. Он таращился на пустой коридор, не понимая, какой черт может заставить Алана бояться и искать уединения. Его слова пригвоздили Тома к полу.

«Зачем? Куда? Да ты же Сатане рога обломать можешь!».

– Разговор не для всех, – продолжал зловещим тоном Алан.

– *Просто скажи, куда я иду? Эта дорога усыпана розами?* – Нервы Тома сдавали. В голову лезли определенно не самые лучшие песни. – *Мне страшно наступить на иипы!*⁴²

«А правда, кого боится Алан?»

– Будешь смеяться надо мной – песни начнешь выбирать

⁴¹ Песня Кайла Росса – “Tornado”.

⁴² Песня Лили – «Дорога из роз».

из дискографии Брайна Блека⁴³, уяснил? – зарычал Алан и ударил по дверце шкафчика. После этого он явно больше никогда не закроется. – Если я сказал нужно поговорить, значит пойдем поговорим. Не усложняй жизнь ни мне, ни себе. – Том смотрел, как Алан задышал подобно быку на корриде.

– *Мне страшно наступить на шипы!*⁴⁴ – повторил уже спетую строчку Том.

«Да, я знаю, что мне не хватило грудного звука. Да как тут вообще можно концентрироваться на песне, если медведь пытается утащить тебя в берлогу? Лили⁴⁵ всемогущая! Ты куда меня отвести хочешь? А главное, зачем?!»

– Я не собираюсь заставлять тебя петь и не буду бить, просто хочу поговорить наедине. – Том упрямо оставался на месте. Под упрямством в этом случае подразумевались страх и шок от нормального разговора с Аланом. – Хорошо. Тебя стоило прозвать не драным котом, а упертым бараном.

«Точно все рассчитал! Каков подлец!»

– Я хотел поговорить о Дилане.

«Богиня Элизабет Рей⁴⁶! Спасите меня!»

– Он перевелся к нам полторы недели назад и уже успел со всеми подружиться. Я видел, что вы с ним пару раз обща-

⁴³ Брайн Блек – английский рок-исполнитель 90-ых.

⁴⁴ Песня Лили – «Дорога из роз».

⁴⁵ Лили – американская исполнительница 80-ых годов.

⁴⁶ Элизабет Рей – одна из самых популярных певиц XX века.

лись. — Алан еще раз оглянулся, а потом посмотрел на перепуганного Тома так, будто собирался оторвать ему голову, если тот попытается сбежать.

Дилан обожал общаться. Он был абсолютным экстравертом, у которого везде и всюду появлялись друзья. Том мог их понять: стоило Дилану улыбнуться, и диалог клеился непрочно. Даже странно, что в первый школьный день Дилан подошел именно к ним. Наверно, единственным, с кем он не успел или не смог подружиться, стал Алан. Даже свита школьного задиры тянулась к Дилану. Том и Дилан общались после знакомства всего пару раз, и каждый раз Том ловил на себе странные взгляды от новичка. Том так же смотрел на слона, когда впервые пришел в зоопарк. Нет, по сравнению с родителями Ричарда, которые разве что не хлопали в ладоши от его пения, Дилан смотрел на него с неподдельным восхищением. Вероятно, в день их знакомства манера Ричарда говорить, подражая охотникам на китов, рассуждать о вкусе их вяленых плавников отпугнула Дилана. Кто мог подумать, что Моби Дик станет камнем преткновения. Том перевел взгляд с волос Алана на пуговицы его синего поло.

— Ходят слухи, что он не тот, за кого себя выдает, — ровно, уже без шепота и страха сказал Алан.

«Да за кого он вообще себя выдает? Мы разговаривали-то пару раз! Что за шпионские игры, Алан?»

— Я просто не знаю. Я просто не знаю то, о чем ты го-

*воришь, то, что я хотел бы слышать.*⁴⁷ – Том попытался ответить на вопросы Алана, но одноклассник долго смотрел на него, соображая.

– Значит, не понимаешь, о чем я... – Алан сжал кулаки. – Зачем ты ошиваешься около него? – Вопросы вылетали, как из пулемета. Однако ничего внятного Том ответить не мог. От шока у него отключились и память, и воображение. – Держись от него подальше. Ты меня понял?

«Во-первых, какое тебе дело, с кем я провожу время, Алан? Во-вторых, Дилан говорил с нами от силы несколько раз. И при каждой его попытке пообщаться кто-то из нас вел себя, как идиот. Да Дилан сверкает пятками каждый раз при виде нашей троицы! Вот чего мне реально не хватало в жизни – вопросов, на которые ответов не существует. Такие, как Алан запикивают нас в баки с мусором. Дилан прекрасен и внешне, и, кажется, внутренне, но он птица не нашего полета. Не нужно просить избегать его: он и сам с этим неплохо справляется. Я просто хочу завершить этот чертов год, поработать летом, собрать сумку и уехать в Нью-Йорк. Не нужно усложнять мне жизнь. Пожалуйста!»

– Я слышал, он тоже, как и ты, собрался покорять Бродвей. – Алан начинал злиться, за годы «дружеского» общения Том научился замечать предвестников бури, прежде чем град начинал сыпаться на голову. Том посмотрел вперед – на выход из школы. – Пойдем выйдем отсюда. Поговорим.

⁴⁷ Песня Барбара Райс – “I don’t know”.

– *Время истекло, и я возвращаюсь домой*⁴⁸, – пропел Том в надежде сбежать.

«Я хочу домой. Давай потом. Я даже могу пообещать тебе как-нибудь поговорить. Но сейчас...»

– Я провожу. – Алан положил руку ему на плечо, заставив Тома занервничать. Ладонь была горячей и влажной. – Пошли.

– Мне кажется, он не хочет идти с тобой, Алан.

Том постарался заглянуть за плечо своего конвоира, но роста не хватало. Через пару мгновений он увидел Дилана, который положил руку на плечо Алану, без слов пытаясь заставить его отпустить Тома. Между ними завязалась зрительная борьба. Как оказалось, Дилан был не особо ниже Алана, хотя и уступал в ширине. Вряд ли кто-то из драмкружка мог соперничать в комплекции с футболистом, однако Дилан выглядел уверенно. Он улыбался, но на его лице нельзя было найти ни капли озорства, лишь холодное предупреждение о надвигающихся проблемах. К сожалению, он не знал, что такое поведение, наоборот, приводит Алана в абсолютную ярость. Тот не привык, когда с ним спорят, и за короткий, возможно, первый нормальный разговор в жизни, Том понял: Алан злится, потому что по каким-то причинам не может прямо сказать, о чем думает.

Тем временем Алан отпустил Тома, переключая внимание на Дилана. Схватил его за ворот рубашки и потянул вверх.

⁴⁸ Песня Нэнси Мосс – “I’ll find my way home”.

Дилан же, к удивлению Тома, остался на месте.

– *Кукушка пробила ровно десять, пора спать!*⁴⁹ – Том встал между ними, заставляя Алана разжать руки. Парадокс, но тот внял невербальной просьбе.

«Молодец, Том! Ничего более подходящего, чем Келли Си, ты не нашел! Упаси господь, хоть не выбрал из ее репертуара какой-нибудь тупой клубняк! Всегда начинаю под них танцевать. Только моих подергиваний на фоне драки Алана и Дилана не хватает. Все, парни! Пора по домам, хоть в песне и не об этом!»

– Держись от него подальше, – прорычал Алан, полностью игнорируя Тома. Он словно объявлял вендетту Дилану. – Я говорю тебе это один раз. Потом будет совсем другой разговор. Ясно?

– Я сам решу, с кем мне общаться. И Том тоже.

– Не произноси...

Алан сделал шаг вперед, двигая и Тома, и Дилана назад. Не ожидав такой прыти, парни опешили. Первый, как самый осведомленный, среагировал Том. Он уперся руками в грудь Алана, между ними осталось сантиметров десять, не больше. Сейчас в голове Тома не нашлось ни одной подходящей песни, поэтому он понадеялся на свои глаза. Том поднял голову и пристально взглянул в голубую радужку напротив. Алан наконец-то обратил на него внимание. Запаниковав, Том и не заметил, как скомкал идеально выглаженное поло. Гро-

⁴⁹ Песня Келли Си – “Alarm”.

мила мог раскатать их двоих и заставить уборщика возиться с останками до конца дня. Том не знал, какой там козырь прятал в рукаве Дилан, но проверять не хотелось. И, словно прочитав его мысли, Алан сжал руку Тома и оторвал от своей рубашки. Мгновение спустя он сделал шаг назад и, развернувшись, пошел к выходу из школы. Парни наблюдали за ним, пока двери с громким хлопком не закрылись.

– Прости, что вмешался. Мне показалось, ты не хочешь с ним разговаривать. Я слышал... Алан достает вашу компанию все время? – Дилан помог Тому прикрыть его ящик. – Если ты не против, я могу проводить тебя до остановки. Или, может быть, до дома?

«Замечательно! Моя мама воюет с техникой, а я с дверьми!»

– Не против, – достал доску и написал Том, кивая в сторону выхода из школы. Он до сих пор нервничал, поэтому пока решил воспользоваться доской. – Тут недалеко. – Стер. – Нет, сегодня Алан какой-то другой. – Стер. – Станный.

Парни вышли из школы.

– И о чем же он говорил? – Дилан вернулся к своему образу милого красавчика. Том заметил, что сегодня Дилан переложил свои волосы набок. Он любил менять прическу, оставляя прежним цвет.

– О всяком... – многозначительно написал Том. – Рассказывал о тебе всякое... – Стер.

– А. – Дилан начал медленно кивать. – Синтия, девушка

из параллели, предложила мне встречаться. – Он не переставал улыбаться. – Говорит, что тоже поедет в Нью-Йорк. Такая девушка берет быка за рога. Знаешь ее?

«Кто такая Синтия? Пусть вон Алана за рога берет, этому теленку аркан не помешает».

– А я ее отшил... Может, грубовато, но как есть. – Дилан пожал плечами, пристально наблюдая за реакцией Тома. Тот лишь кивнул.

– Ставить точки над «i» лучше сразу, – написал Том.

– В общем, пока карьера у меня на первом месте. – Дилан зевнул и быстро посмотрел на солнце. – Я вырос на мюзиклах и хочу стать их частью на сцене, не в реальной жизни. По крайней мере, пока.

– В наше время многие ставят на карьеру. – Том стер. – Считаю это логичным. – Стер. – Я вот тоже так думаю... – Он стер, но Дилан успел заметить и улыбнулся. – Алан испортил мне все планы. – Стер. – Точнее, настроение.

– А что ты планировал делать? – Они шли достаточно быстро, поэтому у Дилана не хватало времени смотреть по сторонам. – Меня пригласили в какой-то караоке-бар. Ты, наверно, ненавидишь такие заведения.

– У меня во вторник день рождения. – Том стер. – Хотел сходить с друзьями. – Стер. – В боулинг. Надо найти что-то подешевле. – Бровь Дилана вопросительно приподнялась. – Да, у меня день рождения. – Стер. – И нет, я обожаю караоке. – Том и снова стер. – Я обожаю петь. – Стер. – Я пою

всегда. – Стер. – И мне это нравится.

– Знаешь... – Дилан взглянул на свой телефон. – Почему ты не пользуешься мобильником? Разве так ты не сможешь писать длинные сообщения? Эта маленькая доска заставляет тебя постоянно стирать и писать вторую, а то и третью часть предложения. Ты не против обменяться ID на «Фейсбуке»⁵⁰?

«Ты что, собрался всех добавить в друзья на “Фейсбуке”?»

– Конечно. – Том написал на доске свой ID и подождал, пока Дилан спишет его. – Эту доску мне подарил доктор. – Стер. – Уже очень давно. – Том улыбнулся. – Мне удобнее использовать ее. – Стер. – Я привык. – Стер. – Нам осталось пару кварталов. – Стер.

– Странная у вас, конечно, будет компания. – Дилан покосился на Тома. – Обычно в боулинг играют четыре человека. – Вдалеке Том заметил маму, поливающую цветы у дома. – А эта женщина...

– Да, это моя мама, – написал Том. – Она терпеть не может. – Стер. – Когда к ней обращаются миссис. – Стер. – Поэтому, если хочешь жить... – стер, – зови ее просто Ванеса. – Том закатил глаза.

Его мама не хотела **стареть**.

– Ты не против, если мы... – Том посмотрел на Дилана.

– Стесняешься? О, да! Мамы могут быть очень смущающими. Ничего. Ты еще мою маму не видел. Я привожу дру-

⁵⁰ Здесь и далее: деятельность метаплатформы Meta Platforms Inc. и ее соцсетей Facebook и Instagram запрещена на территории РФ.

зей домой очень редко, потому что потом они, как правило, хотят общаться с ней, а не со мной! Моя мама забавная! – Дилан закусил губу. – Ладно, Том, увидимся на следующей неделе. – Он хмыкнул и дал Тому щелбан. – Ха, прости. – Дилан улыбнулся и дал деру.

Том открыл рот, Ванесса удивленно заливала цветы, засмотревшись на сына и незнакомого парня. Подглядывающие в окна соседи прищурили глаза – все, кто увидел произошедшее, отреагировали одинаково. Бедные мамыны цветы, вместо трети лейки их ожидал тропический дождь. Том обернулся и увидел, как Дилан уже исчез за углом. До этого момента у Тома не было друзей, кроме Джека и Ричарда. Новый человек привнес в жизнь Тома необычные эмоции. Его радовали мысли, что он может общаться не только с уже привычным кругом людей, но и заводить новых друзей. Этот червячок неуверенности давно грыз его. Том всегда боялся, что, стоит ему покинуть их маленький городок, как он останется совершенно один.

Не обращая внимания на маму, которая продолжала убивать их небольшой сад, Том разблокировал телефон и заглянул в «Фейсбук».

«Том, ты придурок. Конечно же, в боулинг можно играть втроем, но вчетвером... Тонко Дилан напросился, тонко».

Том на мгновение замер, вспоминая слова Алана. И, закатив глаза, отправил сообщение.

– Составишь нам компанию в боулинге?

— Я думал, ты уже не попросишь. — Дилан отправил ему несколько смайликов с нотами.

Замычав под нос, Том отправился домой, готовясь отвечать на вопросы мамы.

* * *

— Запрыгивай, детка! — заорал Ричард.

Том застонал и сел в арендованный мустанг. Его отец зарабатывал так много, что имел возможность не контролировать траты сына и дочери. Поэтому, потакая своим прихотям и странному взгляду на мир, Ричард прикатил на машине, которую специально нашел в их городе для празднования дня рождения Тома. Джек сидел со стеклянными глазами, будто его успели напоить. На самом деле, он просто ослеп от неонового блеска машины, оглох от рева мотора и был сыт по горло выходками ненормального водителя. Том вздохнул. Стоило лишь раз посмотреть на Ричарда, и сразу становилось понятно, в какую эпоху провалился друг: очки-авиаторы, блестящий костюм-тройка с широкими отворотами и брюками-клеш, рубашка с длинным воротником и сотня колец на пальцах. Сегодня их ожидала экскурсия в семидесятые. Причем максимально извращенные, вывернутые наизнанку, со щепоткой дурости. Том всегда грустил, когда

вспоминал это время. Он любил ранних The Waves⁵¹, но о том, почему распалась группа, предпочитал не вспоминать.

– Если Ричард еще немного ускорится, то повысится шанс, что он не справится с управлением, мы врежемся в столб и погибнем. – Джек повернулся к Тому и посмотрел на друга с мольбой. – Почему нам еще не попалась ни одна бетонная стена?

– *О! Этот зверь ревет, не переставая.* – Том прищурился и попытался выбрать момент, когда мотор орал не так сильно. Видимо, Ричард специально искал старую модель или ту, у которой сгнил глушитель. – *Я люблю только свою тачку*⁵²!

– Потерпи немного, скоро колеса домчат нас до боулинга. Там мы с вами оторвемся. – Ричард убрал одну руку с руля, вызывая паническую атаку у Тома и улыбку Джека. В руке Ричард держал сигарету, хотя отродясь не курил. Его отец закопал бы его живьем, если бы узнал о пагубной привычке сына. Поэтому между пальцев Ричард зажимал жвачку в форме сигареты. Если он рассыплет вместо кокаина муку, им придется снова провести ночь в камере. – Чуваки, как круто, что мы решили зависнуть там в пятницу. Люблю вечеринки. Обычно на них много кислоты и травки. – Он подмигнул Тому.

– Твоя кислота – лимонад от полковника Сандерса! – Джек вцепился в кресло, намереваясь или выбросить Ричар-

⁵¹ The Waves – глэм-рок и инди группа 80-ых.

⁵² Песня The FateDice – “The beast”.

да из машины, или разорвать обивку. Его желудок урчал чуть ли не сильнее мотора, и Том понимал, насколько они близки к кровопролитию. — Ты, чертов Шумахер, довези меня до пиццы, иначе тебя найдут связанным на унитазах в ближайшей забегаловке.

— Спокойно, мужик! И тебе тоже достанется крутая тачка и любовь женщин! Потерпи. — Ричард продолжал улыбаться.

Том опустил взгляд на свой телефон, сверяясь с GPS и надеясь на скорое прибытие, ибо Джек заорал, угрожая Ричарду.

— Спокойно, чувак! Миру мир!

«Вероятно, пора показывать Ричарда врачам. До Хэллоуина еще полгода, а этот парень уже начал выражаться как клоун. Зря я пригласил Дилана поиграть с нами в боулинг. Невозможно наладить с человеком дружеские отношения, когда его со всех сторон окружают фрики. Не просто же так нас окунают головой в фонтаны. Иногда, признаю, мне самому хочется плеснуть слашем Ричарду в лицо. Если смотреть со стороны... Какой ад творится сейчас в машине! Ричард продолжает рассказывать о наркотиках так, будто он их пробоовал, а Джек, видимо, все же приведет нас к аварии в попытке убить водителя. Он так часто влетал от резких поворотов в спинку сидения, что кажется, как будто к горбинке на носу прибавилась еще одна. Так и найдут нас на обочине. Зато покажут на федеральном канале. Человек-магнитофон, плохой закос на хиппи и поедающий их каннибал. Не такую

славу пророчила мне мама!»

– Хей, команда! Приехали!

Машина затормозила так резко, что Том поцеловался с передним сиденьем, а Джек боднул плечом Ричарда. Кажется, они врезались в стену, так сильно шумело в ушах. Стояная, Джек первый вылез из машины, поклявшись, что домой пойдет пешком. Том тряхнул головой и последовал его примеру. В конце концов, они могут заказать такси на двоих или отобрать у Ричарда руль и повести самостоятельно. Когда одноэтажное здание боулинга ослепило их оттенками цветов, чем-то напоминающими костюм Ричарда, Том понял – доверять выбор другу не стоило. Неделью назад он так и не смог заставить себя залезть в Интернет и поискать подходящее место, весь вечер проболтав в чате с Диланом. Да и все выходные. Одно СМС растопило лед, и общение тут же закрутилось. Том замечал подозрительные взгляды Ричарда и Джека, стоило Дилану появиться на горизонте. Они пристально его разглядывали, но молчали. Пока молчали. Том засунул руки в карманы своей белой толстовки и шмыгнул носом. Уже почти лето, а вечером все так же холодно. Тень около здания колыхнулась, но Том отвлекся на хлопок двери машины.

– Ты, придурок! Выплюнь эту жвачку! Твои разговоры о наркотиках выводят меня из себя сильнее твоего очередного помешательства! – Джек, не дожидаясь ответной реакции Ричарда, выдернул фальшивую сигарету у того из губ и бро-

сил в урну неподалеку. – Еще одно упоминание этой дряни, и я заставлю тебя проглотить, как питон лимон – целиком! Ох, что за противная челка!

– Хей, чувак. – Ричард протянул каждую гласную, имитируя наркотическое опьянение, и похлопал Джека по плечу. – Ты какой-то напряженный... – Он достал из-за уха еще одну жвачку в виде сигареты и всунул другу в рот. – Эта штука неплохо бьет по мозгам. Расслабься и дыши полной грудью, мужик.

– Ну все!

Том смотрел, как Джек вытаскивает сигарету изо рта Ричарда, ломает ее и засовывает ему за шиворот, а потом взъерошивает другу волосы и дает подзатыльник. На моменте насильственного сдираания блестящей куртки Ричард заорал, как резаная свинья, и Джеку все же пришлось отпустить его. От потасовки Тома отвлекла вибрация телефона. Простое сообщение: «Обернись». Том даже не успел понять, что к чему, и попытался сконцентрироваться. Дилан стоял позади него и улыбался. Джек и Ричард прекратили ссориться и открыли рты от удивления. Тому оставалось лишь радоваться, что его друзья до сих пор стеснялись нового знакомого. Иначе драка могла бы продолжаться всю ночь.

Дилан же стоял и изучал каждого из них скупающим взглядом. Что-то на дне его глаз привлекло внимание Тома. Однако мысль улетучилась. Тому стало интересно, видит ли Дилан его отдельно от компании Джека или Ричарда, или

воспринимает их как единое целое.

«Ну, ты либо с безумцами, либо против них».

– *Я спокоен, как река, и вечен, как небо, но даже небеса могут рухнуть*⁵³, – пропел мягким баритоном Том, пытаясь наполнить строчки красивой интонацией.

– Я вижу, только Ричард поддержал дресс-код семидесятых? – Дилан улыбнулся и дернул Тома за толстовку. Тот хотел взяться за доску, но обнаружил, что забыл ее в машине. В любом случае его вроде бы все понимали... Вроде бы.

– Нет никакого дресс-кода! Ричард его и выдумал! – рыкнул Джек, предупреждая попытки чудаковатого друга уложить беспорядок на голове. – Не надейся! Все в сборе! Если я сейчас не найду чего пожевать, начну грызть сухие кости Ричарда!

– Пойдем...те? – улыбнулся Дилан и посмотрел на Тома.

«Интересно, как в один миг меняется атмосфера общения. Полная неразбериха по пути сюда превратилась в слаженную композицию. Честно говоря, даже тот факт, что Ричард пытается изобразить нечто среднее между хиппи и бандитом из 70-ых, создает некую атмосферу. Дилан принял за чистую монету просьбу Ричарда о дресс-коде и вот мы – уличная банда из **«Вестсайдской истории»**, залитой неоновыми огнями ХХI века. Вот-вот кто-то из нас должен начать щелкать пальцами и каждые пять секунд поправлять без того идеальную прическу. Думаю, это празднование дня

⁵³ Песня Георга Моргана – “The eternal sky”.

рождения я запомню надолго. Иногда бесит, но почему мама так редко ошибается? Кто знает, может, мне повезет, и Дилан приехал сюда на машине? В этот мустанг я точно больше не сяду!»

Боулинг-кафе оказалось до отказа забито людьми. Вечер пятницы сделал из здания огромную консервную банку анчоусов. Парням пришлось ждать двадцать минут, пока компания младшекласников вдоволь не наиграется. Ричард сидел через два кресла от друзей, которые упорно делали вид, что не знакомы с чудиком. Странно, но за короткий промежуток времени три девушки и один парень позвали его на свою дорожку. Тома не переставал удивлять факт, что какой бы маскарад ни устраивал Ричард, окружающие все равно его любили. Он обладал природной харизмой и магнетизмом. Джеку пришлось силком оттаскивать его от трех девушек, которым он рассказывал о видах травки и своем несуществующем фургоне. Пока Том, Дилан и Ричард на экране управления вбивали свои имена, Джек пошел в ближайшее кафе, заказал две пиццы и напитки; дабы до конца вечера не убить Ричарда, он захватил пачку чипсов и попкорн.

– Я вижу, вы за одну команду играете? – Джек кивком указал на табло. Программа автоматически определила Джека с Ричардом в розовую команду, а Тома с Диланом – в голубую. – Пофиг.

«Розовый вам тоже подходит!»

Изначально Том планировал провести в боулинге не боль-

ше пары часов. Однако хорошая компания и пятничные скидки автоматически продлили им дорожку еще на час. Дилан играл отвратительно, да и Том не мог похвастаться мастерством, постоянно борясь с шаром за центр равновесия. Зато Джек с его спортивными навыками и телом выбивал страйк за страйком. Ричард через несколько кругов понял, как, не прикладывая много сил, совершать результативные броски. Если в начале игры Том еще пытался понять, как ему обогнать друзей, то в итоге расслабился и стал вместе с Диланом смеяться над промахами. Он даже немного успокоился, обнаружив, что у идеального Дилана Муна есть такой незначительный недостаток, как сбитый прицел.

Когда желудок Джека заполнился до отказа, последние нервные нотки погибли мучительной смертью, позволяя неоновому вечеру просочиться в память странной компании. Том, изможденный игрой, упал на пластиковый стул и выдохнул, откинул голову назад и увидел ноги Дилана, перевел взгляд выше и наткнулся на вечную улыбку.

– Ты же знаешь, детка, луна лишь отражает свет солнца. – Том пел тихо, заражаясь улыбкой Дилана. *– И не стоит забывать, что у серебра есть другая сторона...*⁵⁴ – Он смотрел на бледную кожу Дилана в свете неона и продолжил мычать песню.

В голубых глазах, которые, словно губка, впитывали цвета мерцающих вывесок боулинга, танцевало пестрое, искри-

⁵⁴ Песня Джессики Су – “Another side of the Moon”.

стое пламя. Все, что ни делал Дилан, превращалось в некое гипнотизирующее представление. Том неосознанно вспомнил его слова про желание попасть на Бродвей. Хотя Дилан и подпевал за Томом, его истинное вокальное мастерство еще оставалось тайной, однако его артистизм, магнетизм и природная харизма впечатляли. Вот только не давал покоя вопрос – он играет в жизни или на сцене? Есть ли разница между Диланом в этой магической секунде и в серой повседневности?

Где заканчивается образ и начинается собственное Я?

От неудобной позы голова случайно повернулась в сторону, и Том увидел застывшего в абсолютном шоке Алана. Их взгляды встретились и, не думая ни секунды, обличенный шпион сорвался с места и дал деру.

«Не забудь вернуть обувь, Алан».

– Так вижу, вы опять устроили мюзикл на коленке? – Джек сел рядом с другом и толкнул его в плечо. Никто, кроме Тома, не заметил Алана. Дилан устроился по левую руку, Ричард же расположился напротив. – Я доем пиццу? Ничего страшного?

«Страшно будет, если не доешь».

– Конечно, доедай, если что, закажем еще. – Дилан покачался на стуле и посмотрел на Тома. – Кстати, поздравляю вас, на следующей неделе экзамены, и все, старшая школа закончится. Я знаю, что Том собирается отправиться в Нью-

Йорк, а какие у вас планы? – Джек с Ричардом переглянулись.

– Скажешь хоть слово про Вудсток, отправишься к солисту The FateDice на райские поля без очереди, – пригрозил Джек другу. – Я жду ответа от нескольких колледжей. Буду надеяться на полную поддержку. Моя семья не способна оплатить даже четверть обучения. – Он доел последний кусок пиццы и с вызовом посмотрел на Дилана.

– Тут кстати есть две пиццерии... – Дилан понял намек и начал подниматься с места. – Вместо пиццерии «Pissa» я могу заказать вон у той, – он прищурился. – Черт не вижу названия. Есть разница?

– Не, заказывай в «Pissa», – бросил вальяжно Джек, пока Дилан пытался найти ответ на свой вопрос. Как ни странно, на помощь ему пришел Ричард.

– Дилан, «Pissa» созвучно с NASA⁵⁵. Там даже эмблемы похожи, – Ричард улыбнулся.

– А... понятно, – так до конца и не разобравшись, в чем суть, Дилан отправился, куда сказали.

– Что происходит? – прошипел Джек

– Мне одному кажется, что он копия Тома, сфотканная в негативе? Любит музыку, хочет на Бродвей? – Ричард наклонился и понизил голос, наконец-то заговорил нормально. –

⁵⁵ Организация, которая осуществляет гражданскую космическую программу США, а также научные исследования воздушного и космического пространств и научно-технологические исследования в области авиации, воздухоплавания и космонавтики.

Честно говоря, я и не думал, что такое возможно. Его обходительность слегка настораживает. К нам еще никто так хорошо не относился. Никогда. Обычно потом в федеральных новостях говорят о совершенных такими типами убийствах.

– Кто кого убьет? – Дилан вернулся с чеком от заказа.

– Я – Итана, – на ходу переобулся Ричард. – Гаденыш торгует со мной на одной точке. – Повисла неловкая тишина. Пара лысых парней обернулась на них. Видимо, их вид тюремщиков напугал писателя-недоучку. – Он пытается набрать за итоговые тесты больше баллов, чем я. Забавно, мне-то плевать, а он соревнуется сам с собой.

– Это тот невысокий прыщавый паренек? Который вечно пытит в твою сторону? – спросил Дилан, дожидаясь кивка от Ричарда. – Приятно не беспокоиться насчет оценок. Средний бал мне обеспечен, а там плевать.

Джек пристально посмотрел на Дилана и сказал:

– Видимо, только я здесь беспокоюсь...

– А когда ты собираешься уезжать в Нью-Йорк? – Ричард продолжал коситься на подозрительных мужиков, боясь возвращаться к своим странным шуткам. – Том собирается где-то в августе. Хочет подкопить денег.

– Умно, Нью-Йорк – огромный город, способный сожрать тебя. Необходимо кормить монстра либо нервами, либо деньгами. – Дилан усмехнулся. – Думал поехать к рождественским праздникам. Обычно в это время начинается активный набор новичков на второстепенные роли. А там уже

как пойдет. Может, в октябре...

— Том, а идея-то неплохая! Ты же пел в церкви! — Джек подхватил идею Дилана, но друг на предложение лишь покачал головой.

«Идея-то хорошая, но... Я слишком долго ждал поездки в Нью-Йорк! Из-за болезни мамы и отсутствия лишних денег я даже ни разу не видел его как турист. Чересчур долгие ожидания сведут меня с ума. С другой стороны, если Дилан все это время будет здесь... Кто знает, возможно, дорога к «Большому яблоку» вместе станет веселее. Многие вещи становятся проще, если вы делаете их вдвоем. В любом случае надо сначала закончить школу. Не хватало остаться на второй год и застрять в городе с Аланом. Особенно **таким** Аланом. Резко исчезли нападки, постоянные придирки и шутки. Он теперь отходит в сторону каждый раз, когда Дилан подходит ближе, чем на метр. Никогда бы не подумал, что такой парень, как Алан, понимает значение слова «страх». И все же какого черта происходит?»

Как только пицца появилась на столе, Джек выпал из конструктивного диалога, а исчезновение подозрительных мужчин развязало Ричарду язык. Так и остался Том без своей доски в компании адекватного Дилана и своих друзей. И, на удивление, тот не испытывал ни смущения, ни отвращения, ни неловкости в общении. Он то и дело улыбался, шутил и всячески поддерживал диалог. Вечер с каждой секундой становился все невероятнее. Они снова попали в пузырь, отго-

родившись от мира. И та пара часов, на которую рассчитывал именинник, превратилась в пять. Только опустевший боулинг, недовольный персонал и постоянные звонки родителей заставили парней закругляться.

Прохладный воздух улицы пробежался по телу. Том закрыл глаза и шагнул на парковку. Из-за отсутствия доски он говорил не очень часто, не собираясь срывать голос, перебивая музыку в заведении. Зато сейчас он мог дать себе волю.

– *И день был так хорош, но знаешь... ты же знаешь, ничего не может быть прекрасней звезд*, – запел Том в полный голос. Джек и Ричард улыбнулись, а Дилан удивленно охнул. – *Мой взгляд стремится в ночные небеса, нет ничего прекрасней дня, но ночь... ночь полна загадок и тебя*⁵⁶!

– И для того, чтобы эта ночь не стала последней, тебе лучше не садиться с ним в мустанг. – Джек указал пальцем на Ричарда. – Дилан, ты на такси?

– Нет, одолжил у отца машину, – улыбнулся тот, указав на небольшой фольксваген, стоявший чуть поодаль. – Это, конечно, не мустанг, но тоже неплохо. – Джек на это заявление лишь перекрестил его и потащил Ричарда к машине.

– Мужик, пусти! Мы должны устроить гонки! – кричал Ричард, пока Джек пытался засунуть его в мустанг.

«Куда теперь, док?»

– Домой?

⁵⁶ Песня Джессики Су – “Beautiful night”.

– *Этот путь ведет нас к дому*, – начал петь Том, не вдумываясь в слова. – *Этот путь ведет нас к дому*⁵⁷. – Он пошел в сторону машины Дилана, пока тот, кусая губы, смотрел ему вслед.

И в такой громкий вечер их путь домой прошел в абсолютной тишине. Том слушал радио, невольно подпевая каждой песне, Дилан продолжал улыбаться и следить за дорогой. Как иногда «свежая кровь» меняет вектор общения. Устои прошлого и вынужденные распорядки пестрят новыми красками. Том любил своих друзей: Джека и Ричарда, но познакомиться с человеком, который так же обожает музыку, Бродвей и театр, как сам Том – счастье, которое невозможно описать не то что словами, но и песнями. Они общались с Диланом каждую минуту, обсуждая постановки и костеря игру актеров. Это чувство переворачивало все внутри Тома. Он словно нашел родственную душу, а главное, человека с такой же целью – стать звездой. Не очень мягкая остановка вывела Тома из ступора и заставила поднять голову.

«Видимо, в моей компании никто не умеет тормозить».

– Прости, я не специально. – Дилан отвел взгляд.

«Ну, это хотя бы не массовая авария с семью машинами. Интересно, Джек добрался до дома?»

– Том? – Дилан привлек его внимание. – Том?

«Да, мое имя Том. Приятно познакомится, вас, наверное, зовут смерть. Неожиданно в голове всплыла фраза Ричарда

⁵⁷ Песня Марка Холла – “The way”.

про мою копию в негативе. Забавное наблюдение. Не считая того факта, что лицо и общая комплекция у нас разные, мы с Диланом, словно Инь и Ян. У меня достаточно смуглая кожа и темные волосы, а он, наоборот, качественный косплей вампира – бледная кожа и пепельный цвет волос. Бог или судьба просто взяли нашу основу, наши желания, мечты и рассортировали по диаметрально разным оболочкам.

Идея поехать в Нью-Йорк вместе не такая уж и плохая. Стать звездой, даже имея талант, дело случая. Я не питаю надежд засиять на Бродвее с первых минут. Для начала я просто хочу выжить в этих условиях жестокой конкуренции, и делать то, к чему меня приговорила судьба, – петь. Я знаю себя, но какие мотивы у Дилана? Тщеславие? Бескорыстное желание творить?

Это и есть та обратная сторона Луны – Дилана Муна».

– Увидимся в школе. – Дилан подмигнул, и Том, очнувшись, выполз из машины, провожая ее долгим взглядом.

– *Мгновение отделяет шторм от штиля...* – тихо запел Том старую песню, наполненную сейчас для него сакральным смыслом. – *Только тебе решать, стоять на пирсе или бороздить большую воду*⁵⁸.

– Том? – позвала сына Ванесса.

«Да знаю я, как меня зовут! Том! Да, Том!»

⁵⁸ Песня The clowns – “Ocean”.

Fm

– Черт, как я выгляжу? – Джек поправил галстук и посмотрел на Тома в футболке. По мнению всего их городка, Джек напрасно старался выглядеть с иголочки для отца Ричарда. Сколько бы раз Том ни спрашивал Джека об этой ситуации, тот ни разу не давал вразумительного ответа. – Зачем мы вообще сюда приперлись? Единственная адекватная причина – это желание послушать речь Ричарда без вставок про кислоту и разновидности травки. Он жестко подсел на книги о

семидесятих.

– Ты сегодня прекрасно выглядишь. – Том покачался на месте и показал доску с надписью другу. Ее он приготовил заранее. Джек лишь фыркнул и закатил глаза.

«Если мистер Альварес вновь попросит отложить доску, я пошлю его прямым текстом куда подальше, написав это на доске. Джек похож на невротика, а я на мартышку. Еще и Дилан не написал, удастся ли нам сегодня увидеться или нет. В любом случае мы здесь, чтобы поддержать Ричарда и, если что, выиграть время. Надеюсь, Дилан вспомнит, как пользоваться мессенджером сразу после ужина. Ни Ричарду, ни Джеку во избежание ревности пока лучше не знать, как часто мы общаемся. После моего дня рождения мы то и дело болтаем и переглядываемся в школе. У нас слишком загруженные графики, и даже в свободное время меня окружает неизменная свита. Кажется, параноидальные мысли Алана каким-то образом перекачиваются в головы моих друзей. И если Джек старается не подавать виду, то Ричард не стесняется бросать странные и подозрительные взгляды в сторону Дилана».

– Ты заранее подготовил ответ? Ты слишком хорошо меня знаешь, – заговорил Джек, вытаскивая Тома из мыслей, которые то и дело возвращали его к телефону. – Знаешь, я посмотрел, если бы твоя мама пришла к мистеру Альваресу.

– Знатное зрелище, – написал Том и переложил доску в правую руку. – Мама размазала бы его. – Стер. – Она просто

обожает так делать. – Стер. Джек открыл рот. – Чем сильнее хочет казаться мужчина, – стер, – тем больше ее распирает. – Стер. – Она пугает меня. – Стер. – Ведь она ни разу, – стер, – не оставалась в дураках.

– Давай честно, Том, твоей маме лучше не становиться рядом с бензином, – засмеялся Джек, но сразу же получил тычок под ребра. – Ладно, извини, я просто констатирую факт.

«Джек – тот самый стереотипный парень, который не пропустит ни одной юбки. Он имеет чувство такта и, в отличие от других футболистов, не свистит девушкам вслед, не пристаёт и не старается раздеть их взглядом. Однако у него не всегда получается. И да, черт возьми, как пытается намекнуть Джек, моя мама – красивая женщина. Она хоть и не любит сборища, но все время ходит на собрания в школе, лишний раз показывая остальным мамам, что после сорока не стоит забывать о косметике, красивой одежде и спорте. Даже в своем положении ей легко удастся утереть нос любой сопернице и приковать взгляд всех мужчин к себе. И пусть только я видел ее мешки под глазами, слегка опухшее от слез лицо, исхудавшие кисти рук и то, насколько ей тяжело вставать по утрам или поднимать почти невесомую кастрюлю – она позволяет мне видеть ее слабости, и, наверное, нет лучшего способа показать любовь. Таким образом моя мама обнажает свое сердце, не надевая доспехи и боевую раскраску.

Тогда мистеру Альваресу стоит побереечь слабое сердце и никогда не видется с моей мамой».

— Ладно, пошли, а то Ричард уже забил общий чат нытьем на тему того, что мы опаздываем. — Джек посмотрел на часы. — Блин, у нас вообще-то есть еще минута. — Он выдохнул и снова поправил галстук. — Не хочу быть там дольше положенного.

— Никто не хочет. — Том хотел стереть надпись, но решил оставить ее, словно демонстрируя не только Джеку, но и Вселенной.

Дом семейства Альварес был больше, чем у среднестатистической семьи в их городе. Том, как и все остальные, прекрасно понимал, что это такой вежливый способ показать свое превосходство. Если бы отец Ричарда захотел продемонстрировать горожанам свое реальное богатство, то построил бы небоскреб. При этом Ричард все правильно рассчитал. Его отец вряд ли собирался тратить по сорок тысяч в год на Гарвард, он верил в Ричарда и его возможности поступить на полную стипендию и, как оказалось, не беспочвенно. Ричарду пришлось проявлять недюжинную смекалку, чтобы перехватывать все письма из хороших университетов. Быть гением почти во всех направлениях стало для него тяжелым бременем. И при этом Том и Джек знали главный секрет Ричарда: он ни над чем так не старался, как над своими книгами и писательским ремеслом. Ради них он делал всегда чуть больше необходимого. Об этом друзьям говорили синяки под глазами Ричарда и сотни книг в его домашней библиотеке. Даже на пределе возможностей, ради книг он нево-

образимым способом совершал над собой еще одно усилие.

Джек нажал на звонок, выдергивая Тома из вмиг собравшихся тревожных мыслей.

– Ну и где вас, придурки, носило?

«Я знаю, ты специально не встретил нас, Ричард. Козел».

– Отец уже принялся следить за секундной стрелкой, считая, насколько вы несерьезны и не готовы к взрослой жизни. – Сестра Ричарда перебросила волосы через плечо и испытующе взглянула на Джека. – Заходите.

«Привет, Том и Джек! Как поживаете? Чего же вы так задержались? Мы вас с нетерпением ждали! Такого вы никогда не услышите от Роуз Альварес. Иногда мне кажется, Ричард приемный. В отличие от всех членов их мексиканского синдиката он обладает мягким, уравновешенным и, главное, приятным характером. Его младшая сестра – настоящая заноза в одном месте и никогда не дает никому спуска. Я уверен, она ждет не дождется собственного выпуска, чтобы... Чтобы показать отцу, насколько она лучше брата. Роуз всегда чуть уступала Ричарду. В спорте, в учебе, в творчестве, да в чем угодно! Учитывая, какую планку задрал Ричард, с ним тяжело соревноваться, и все равно желающих хоть отбавляй. Главный парадокс в том, что Ричард ни с кем и не думал бодаться. Он плевать хотел на мнимых конкурентов. Он живет ради книг, в книгах и собственных мечтах. Я знаю Ричарда с младшей школы, и он ни разу не хвалился своими успехами и умениями. Стоит пообщаться с ним, ко-

гда его не накрывает очередной историей, и сразу становится понятно: главный талант Ричарда – учиться. Не важно, чему и как. Он с легкостью определяет, что нужно сделать для лучшего результата. А вот остальные, Роуз в частности, – нет».

– Ты что, пришел на собеседование? – Роуз скривилась, глядя на Джека, и отошла в сторону. Том сжал зубы от злости. Сама она надела простое неприлично дорогое черное платье. В наследство от Ванессы Тому досталось не только симпатичное лицо, но и чувство стиля, которое из-за отсутствия денег воплотить в жизнь было не так просто. – Том, доску можешь положить на тумбочку. Я сказала горничной в этот раз, что выкидывать её не обязательно.

«Пошла ты к черту, Роуз. Единственное место, куда я положу свою доску, – твой лоб. И пусть она хоть треснет напополам! В прошлый раз из-за вашей горничной мне пришлось копаться в мусорных контейнерах».

– *Слушать буду я только себя.* – Том пропел это максимально язвительным тоном, надеясь, что Роуз почувствует боевую интонацию. Девушка хищно улыбнулась и, пожав плечами, пошла в гостиную. – *Ты говоришь на языке, который я не понимаю, детка*⁵⁹.

– Ты всю попсу специально решил переслушать? – Джек ослабил свою удавку-галстук и, прикрыв глаза, выдохнул. Он, кажется, совсем не заметил шпилек от Роуз. – Ты же зна-

⁵⁹ Песня Келли Си – “Foreign language”.

ешь, какую музыку слушают здесь?

— *Мы будем не хуже, мы будем не хуже*. — Том начал при-танцовывать. Зачем еще существует Келли Си, если под нее нельзя веселиться? — *Они смотрят на нас с вызовом...* — Джек закрыл глаза. — *О, ну пускай!* — Он открыл глаза, развернулся и пошел в гостиную. — *Они еще не знают, с кем связались!*⁶⁰

— Самый главный враг — это твой мозг, Том, — но тот уже не услышал слов Джека.

Гостиная не изменилась с последнего визита в дом Альваресов. Том опустил глаза на два свободных места за столом. В этот раз над ними решили сжалиться и положили всего по три вилки и две ложки каждому. Том занял место, на котором лежала карточка с его именем, стараясь не глядеть на Роуз, нервного и от того кажущегося безумным Ричарда, флегматичную бабушку и смиренную мать. Только старушка импонировала Тому, она обычно хранила молчание, но стоило ей раскрыть рот, как затихал даже глава семейства. Пожилая женщина оберегала их традиции и стыдила каждого за поклонение американской культуре. Проблема нелегальной иммиграции в Штаты всегда стояла остро, но семья Альваресов перебралась в Америку законным путем и, по мнению миссис Рамоны, имела право гордиться своим культурным наследием. При этом она уважала другие вероисповедания, национальные особенности и народы. Все в семье были

⁶⁰ Песня Келли Си — “They don’t know they’re in trouble”.

католиками, только Ричард притворялся таковым. Огромное количество бус на шее, сережек в ушах, колец на пальцах, заколок в волосах, странных нашивок и узоров на платье бабушки делали ее похожей на шамана. В любом случае с ней никто не решался спорить, ибо скорее всего сам Кетцалькоатль⁶¹ даровал ей половину бус, а остальные достались от ацтеков.

– Здравствуйте, – сказал Джек под противный скрип стула. Своими размерами он смахивал на слона в посудной лавке. – А...

– Рад приветствовать вас в нашей скромной обители, дорогие гости. – Глава семейства зашел в гостиную. Он всегда так делал – опаздывал на пару секунд, словно суперзвезда. – Вижу, вы уже заняли свои места. – Мистер Альварес долгим взглядом поприветствовал доску Тома, которую тот положил на колени, и состроил непринужденное выражение лица.

«Расслабься, дедок, это мой плюс один».

– В преддверии выпускного мне захотелось еще раз провести один из теплых вечеров вместе с лучшими друзьями моего сына. – Мистер Альварес улыбнулся и сел на свое место, которое, что забавно, находилось не во главе стола. Там восседала миссис Рамона. – Скоро вы все отправитесь в долгий путь. Хотелось бы обсудить ваши планы на жизнь после вручения аттестатов. Ричард постоянно молчит, как и поло-

⁶¹ Кетцалькоатль – божество древней Америки, один из главных богов ацтекского пантеона и пантеонов других цивилизаций Центральной Америки.

жено скромному мальчику. Рассказывайте. – Он позвал горничную и сказал, чтобы та принесла первое блюдо.

«У тебя тут тепло, как на ужине у Сатаны. А ваш «скромный мальчик» недавно строил из себя хиппи со всеми вытекающими последствиями. Задумайтесь».

– Спасибо за приглашение, мистер Альварес. Я до сих пор жду ответа от колледжей и университетов. Обычно они дают на сборы все лето. – Джек сжал руки под столом и глубоко вдохнул. Том перевел на него взгляд.

«Я понимаю, друг. Правда».

– Думаю, у тебя получится поступить в хороший колледж, Джек. Ты умный и спортивный парень. Таких в наше время не хватает. – Мистер Альварес улыбнулся. Так акула улыбается рыбе перед тем, как сожрать. – Какая специальность? Все так же астрофизика? Скажу откровенно, такое сочетание интересов, как космос и футбол, слегка удивляет. – Все присутствующие знали, что он хотел сказать «шокирует».

«Мы с Ричардом всегда со стороны выглядели чудиками, не могли удержать наших тараканов в черепной коробке. Чего только стоила эра Питера Пена со сменой манеры речи для каждого персонажа от Ричарда. Даже театр после этого ужаса не смог исправить мое неодобрение парней в зеленом трико... Я же пою на каждом углу и, честно, мало кто, кроме моих друзей и мамы, понимает меня. Люди часто крутят пальцем у виска и отводят взгляды в сторону. Я привык. Почти привык. Да и моя доска на пять слов не внушает веры

в адекватность. А вот Джек... Он всегда хвастался тем, что он самый нормальный из нашей троицы. Нет. Это абсолютно не так. Полнейшее вранье! В него вселился сам дух космоса. Его комната в подвале обклеена обоями со звездным небом, практически полностью повторяющим реальную картину. Два забитых стеллажа с книгами об истории исследования космоса, физике и астрофизике. Все прошлое лето Джек зарабатывал на свой телескоп. Мы по объективным причинам редко приходим к нему в гости, чаще зависая у меня. И, если честно, слава богу. Если Джек задержит взгляд на какой-то звезде хоть на долю секунды, то последует долгий рассказ об ее открытии и месте на небосводе. И как он вообще все это удерживает в своей голове?»

– А что насчет тебя, Том? – Мистер Альварес сузил глаза. – Ты так и не решил поступать в университет? В наше время образование важно, как никогда.

– *Мы собрались в «Большое яблоко!»*⁶² – Том пропел это, наблюдая за появлением горничной с едой. Пока все отвлеклись, он поднял свою доску. – Да, я еду в Нью-Йорк. – Стер. – Буду набираться опыта в театре. – Том улыбнулся. – Уже просматриваю объявления. – Стер. – Над колледжем подумаю. – Стер. – Потом. – Он специально выделил слово «потом», зная, какотреагирует мистер Альварес. Жаль, тот умел держать себя в руках.

– Приятного всем аппетита, – сказал он громогласно, пре-

⁶² Песня Джеймса Крика – “New York”.

рывая мысль Тома.

Своим ответом Тому хотелось показать, что за образованием не нужно гнаться. Необходимо уметь выбирать собственный путь, а не идти по чужим следам. Дети взрослеют, становятся мудрее, набивают шишки и в итоге начинают поступать правильно. Не всегда мнение родителей является единственно верным, и мало кто из них соглашается на диалог. Том считал, что учиться – невероятно важно, но нужно понимать, *чему и зачем*. Джек полжизни смотрел на свои звезды и стер последние кроссовки на поле. Том – прекрасный певец, артистичен и знает, чего хочет. Не все необходимые ему знания дадут в колледже. И главная причина, по которой Тому отвратительно было находиться в этом доме, – не роль шута, а мистер Альварес. Он ждал момента, когда Том оступится в своих идеях и решениях. Ведь именно он один из их странной тройки не собирался идти в колледж сразу. Том слегка подпрыгнул, когда телефон завибрировал.

– Что делаешь? – Том выпал на пять минут из общего обсуждения, пытаясь прийти в себя. Долгожданное сообщение и напугало, и заинтересовало.

«Очнулся, блин».

– Сижу на ужине с родителями Ричарда. – Том поднял глаза, с радостью осознавая, что Джек и мистер Альварес заняты обсуждением рейтингов южных колледжей. – Тут отстой, приходится выслушивать намеки по поводу неправильно избранного пути. Мы здесь, чтобы поддержать Ричарда в

его лжи.

– Пошли старика, – незамедлительно прилетел ответ. – Зачем вам поддерживать такого умного красавчика, как Ричард? – Сообщения летели по частям. У Тома даже сложилось впечатление, что Дилан, как и он, вынужден писать короткими фразами. Неудобно. – Посиди пять-десять минут и вали. Я заберу тебя. – Том моргнул от удивления и поднял глаза на Ричарда. Он же еще даже суп не доел...

«Ну вот действительно, почему я должен тут сидеть? С Ричардом же все хорошо. Даже оттенок кожи не отличается от среднестатистического мексиканского. Я вынужден выслушивать нотации старика, который только и делает, что ждет моих песен и провала. Ничего, старый хрыч, настанет день, и ты будешь платить по шестьдесят евро за возможность услышать мой голос. Еще и Джек превратился в певчую птичку. Решено. Доем суп и пойду к Дилану. Не вижу смысла и дальше протирать тут штаны. Все идет хорошо».

– Если я хочу съесть бурито вместо ваших американских бифштексов, я съем бурито, – одернул Тома голос миссис Рамоны. – Дорогушечка, принеси мне бурито с соусом, который будет гореть и как лава стекать по моим пальцам. – Она покачала головой. – Вместе с моей смертью здесь умрет и наша культура. Смотрю я в темные, словно уголь глаза Ричарда и понимаю – это все, что осталось. Обернутое мишурой, полосатым флагом и с бургером в зубах погибнет твое естество. Сейчас еще поступишь в один из этих ужасных, отвра-

тительно патриотических университетов, и все, пропал.

«Как метко! Ваши слова да мистеру Альваресу в уши».

Телефон Тома вновь завибрировал. Он забыл отправить Дилану адрес.

– Давай адрес. – Том сузил глаза, читая сообщение. – Ты видел сегодня луну? Невероятно! В любом случае предлагаю вместо раздражающего ужина песни из классических мюзиклов и картошку фри! Намного веселее!

«М-да, явно лучше кукурузного супа...»

Том отправил адрес Дилану.

– Кстати, что касается университетов... – Ричард наконец-то заговорил и, к сожалению, без примеси сленга барыги-профи из семидесятых. – Я вчера получил много писем, в том числе и из Йеля. – Том видел, как друг пытается скрыть волнение. Выходило не очень. Ричард, и правда, не славился способностью хорошо врать. – Многие приняли меня, но Гарвард и Йель отказали. – Ричард начал быстро моргать, будто вот-вот прослезится. – Не знаю, что и делать... Мне очень хотелось поступить в Йель, но сорок тысяч в год! Я же так старался!

– *Не волнуйся, не волнуйся.* – Том разорвал тишину своим голосом, обращая все внимание на себя. Его роль в этой потасовке – запудрить всем мозги и дать Ричарду несколько секунд. – *На мгновение замри, судьба даст то, о чем мечтаешь... Просто подожди*⁶³.

⁶³ Песня The cigarettes and destiny – “Your destiny”.

– Да, чувак, тебе же не обязательно поступать сейчас. – Джек подхватил мысль Тома и начал крутить ее. – Вон Том же не поступает сразу. Тем более, будем честны, они потеряли намного больше! Ты заслуживаешь учиться в лучшем месте! Такому гению, как ты, нет смысла собирать объедки.

– Но... – Роуз округлила глаза и слегка приподнялась с места, но потом улыбнулась и снова облокотилась на спинку стула. Ее выражение лица не понравилось Тому, но завибрировавший телефон отвлек его от размышлений.

– Буду через минуту. – Дилан прислал смайлик с убегающим парнем. – Смывайся.

– Не понимаю... – прошептал удивленно мистер Альварес.

– *Я возвращаюсь домой*⁶⁴, – прервал его Том. Когда он начинал петь за столом, это всегда походило на использование стоп-крана. Он взял свою доску и начал быстро писать. – Мама попросила вернуться. – Стер. – Надеюсь, с ней все хорошо. – Стер. – Простите за сумбурность. – Стер. – Мне пора.

– Чувак, все хорошо? – с беспокойством спросил Джек.

– Надеюсь. – Том стер с доски и пошел на улицу, пока Дилан, не дай бог, не стал сигналить, привлекая внимание.

«В любом случае, необходимые слова я пропел, а остальное дописал. Отец Ричарда выглядит сбитым с толку. Я даже немного жалею, что приходится уходить: не каждый день такого уверенного в своем абсолютном контроле и знаниях

⁶⁴ Песня Нэнси Мосс – “I’ll find my way home”.

человека трясут вверх тормашками. Еще и Джек молодец, приправил соусом из самых неприятных для него слов. Даже их семья не потянет сорок тысяч за Гарвард. Меня смущает только Роуз. Неужели она так сильно ненавидит брата, что усмехнулась даже его вымышленной неудаче? Ровно через год она будет на его месте. Такие, как она, не выдерживают провалов и сразу идут топиться или разбивают голову о стены своих золотых дворцов величия. Ничего, если мистера Альвареса я возможно пушу на свой дебют, то для Роуз не останется места. Таким людям вообще лучше места не занимать».

На телефоне снова появилось одно непрочитанное сообщение, и Том поспешил вылететь из дома, оставив на своем месте звенящую тишину.

– Будем надеяться, что Ванесса в порядке. – Мистер Альварес долгим нечитаемым взглядом посмотрел на Джека. – Сообщи потом Ричарду, чем все закончилось. – На слова главы семейства Джек лишь кивнул. – А пока я ничего не понимаю, сын. – Он с интересом посмотрел на Ричарда. – Я звонил в Йель, меня просили поторопить тебя.

– Вот черт... – Джек вылупил глаза и посмотрел на Ричарда, который побледнел, как первый снег. Письма – это первая весточка из университетов, и он надеялся сбежать из дома до того, как вскрыется обман. Отец Ричарда всегда доверял своему сыну...

– Я подумал, что сделаю тебе сюрприз... – Мистер Аль-

варес смотрел на него и не понимал. – Ты разве не рад? Где письма, Ричард?

– Не знаю, какие письма ты ищешь, па. Он забрал их на прошлой неделе, – подала голос Роуз, вбивая последний гвоздь в гроб оправданий Ричарда. – Что можно делать с ними неделю?

– Я просто... Не хотел тебя расстраивать сразу. – Ричард говорил так, словно его схватили за горло. Джек понимал, что в таком состоянии друг совершенно сбит с толку. Ему нужно было время, чтобы придумать убедительную ложь.

– Может, в письме ошиблись? – начал Джек, но его прервали.

– Йель не ошибается, – только и сказал мистер Альварес. И Ричард понимал, о чем говорит отец. – Поэтому не знаю, какого черта происходит, но через две недели ты едешь в кампус!

– Поздравляю! – хлопнула в ладоши Роуз.

Джеку захотелось бросить в нее бифштексом.

– Это такая великолепная возможность, сынок, – заговорила мама Ричарда, которая обычно молчала. Кто знает, по какой причине она вела себя словно манекен в магазине. – Ты же сказал, что хочешь именно в Йель, мальчики поддерживают тебя. – Она улыбнулась. – Вы все будете приезжать на каникулы и видеться. Просто ты уедешь чуть раньше. Отец уже позвонил нашим родственникам в Мексику.

– Я не хочу...

– Чего? – переспросил мистер Альварес.

– Ой, все... – прошептал Джек и постарался ужаться до размера точки.

– Я не хочу поступать в этот ваш Гарвард, Йель, Массачусетский или куда-либо еще! Я учился, как проклятый, и понял, что хочу воплощать в жизнь свои желания! Хочу, как Том, следовать за мечтой и поехать в Нью-Йорк! Не хочу я быть адвокатом, юристом, банковским работником или бизнесменом! Я ненавижу все это! Сколько еще я должен следовать вашим желаниям?! Хочешь быть адвокатом, собирайся и езжай вместо меня! – Ричард подпрыгнул на своем стуле, чуть не врезавшись в небольшой подвесной светильник. Этот дом строился явно не для него... – Не поеду я в Йель, я поеду в Нью-Йорк.

– Тогда тебе стоит устроиться на работу, ибо с этого дня ты платишь за проживание в этом доме: счета, еда! Я разрешаю тебе оставить одну футболку, носки, брюки и трусы, остальное я завтра же вывезу из твоей комнаты. – Мистер Альварес говорил ледяным тоном. На него никак не повлияли аргументы Ричарда. – Хочешь идти за мечтой – иди. Я вырастил тебя и не обязан оплачивать каждую твою прихоть. И кем же ты хочешь стать? Тоже бесполезным певцом?

Джек обомлел.

– Ну уж точно не таким, как ты! – Ричард выбежал из комнаты. За ним тут же последовали родители, явно не желая оставлять тему разговора. Джек лишь надеялся, что ма-

ме Ричарда удастся урегулировать конфликт.

Так и остались Джек, Роуз и миссис Рамона втроем в комнате.

— Мальчик мой, тебе лучше пойти домой, думаю, десерта сегодня не будет. — Пожилая женщина улыбнулась. — Мой сын забыл, что когда-то его дед точно также не послушался отца и начал свое дело. Правда, тогда ему разрешили оставить только трусы.

— Простите. — Джек посмотрел на выход. — Надеюсь, все будет хорошо. — Он покинул комнату и через минуту — дом.

— Что будет с Ричардом, когда они узнают про его занятие книгами? — Роуз хмыкнула и продолжила есть свой бифштекс.

— Когда сердце полно зависти и злобы, не остается времени учиться, Роуз. — Миссис Рамона посмотрела на внучку. — Освободи свой разум и жизнь от пожирающих мыслей, и к тебе придет все, о чем мечтаешь. — На слова бабушки Роуз лишь встала и, не говоря ни слова, вышла из комнаты. — У каждого свой путь...

Джек выбежал из дома, как ошпаренный, и сразу начал писать Тому, пытаясь рассказать о случившемся, но тот оставил всю сотню сообщений без внимания. Вспомнив, что друг побежал домой, Джек решил позвонить на домашний телефон. Ванесса ответила совершенно бодрым тоном, сообщая, что Том еще не вернулся. Перекинувшись с ней парой фраз, Джек понял, что Ванесса абсолютно в порядке, кашляет, как

обычно, но ничего смертельного. Сбросив звонок, Джек опустил взгляд на подъездную дорожку, где заметил пару новых следов от покрышек. Закусив губу, Джек тряхнул головой. Куда бы ни поехал Том, это, скорее всего, важное дело. Джек посмотрел на горящий свет и колыхающиеся тени в комнате Ричарда, потом перевел взгляд на свои любимые звезды. Столько тайн, идей и дорог. План друга трещал по швам с самого начала, но у Ричарда теплилась надежда выиграть немного времени.

И все пошло прахом. Каков исход, они узнают только в понедельник. Вспомнив, что, опаздывая в школу, не проверил почту, Джек засунул руки в карманы и направился домой.

* * *

— Конечно, чувак, я все понимаю. — Джек устало вздохнул. — Я думаю, если ты пропустишь один день в школе даже без предупреждения, на твоей успеваемости это никак не отразится. Ты заслужил. — Он подождал пару мгновений. — Хорошо, пока.

Джек закончил звонок и откинул телефон в сторону. Он работал все прошлое лето, чтобы скопить денег на покупку уже давно устаревшей модели мобильного, а сейчас так пренебрежительно отнесся к собственному труду. Но в эту минуту даже метеор, влетевший в его космическую комнату-подвал, не вызвал бы и капли эмоций. День оказался из-

матывающим: Том так и не ответил на звонки, а Ричард полчаса шумно дышал в трубку, передавая свою боль и переживания. Они обсудили много вариантов, но в нынешних обстоятельствах единственным возможным было оставить все и дать деру. Мистер Альварес слегка погорячился насчет пары трусов, но все же. Учитывая планы и цели Ричарда, ему требовалась поддержка семьи. Жизнь в Нью-Йорке без хорошей работы не сулила много времени и денег. Университет отобрал у него даже лето. Они сошлись на том, что лучше бы Ричард ничего не выдумывал и попросил отца остаться в городе на каникулы. Лучшее – враг хорошего. Теперь Ричарда ждала судьба либо бездомного, либо узника одного из самых востребованных высших учебных заведений. Джек перевел взгляд на часы в виде Сатурна и поднялся с дивана.

– Иронично. – Он смотрел прямо перед собой – на кофейный столик с небольшим котелком.

В доме было пусто, но это пока мать не приведет очередного ухажера, с которым будет жить долго и счастливо примерно пару недель. В любом случае сейчас Джека волновали только сосиски, которые он припрятал на нижней полке – все, что у него осталось на вечер. Ужин у Ричарда не превратился в пир, как предполагалось, а возвращение назад в свой подвал превысило скорость света. Джек посмотрел на пустые бутылки из-под пива на грязном столике перед небольшим телевизором, на новый след от сигареты на дырявом ковре, пару оберток от гамбургеров из «Макдональд-

са». Не контролируя себя, он пнул небольшую табуретку в надежде, что боль отрезвит и гнев растворится. Ни черта. Чем ближе был выпускной, тем больше жизнь становилась похожа на такой же бардак. Джек оказался не в состоянии помочь Ричарду, Том в последнюю неделю вел себя странно. Решив больше не накручивать себя, Джек повернулся к маленькому старому холодильнику и начал рейд.

– Какого хрена, Брайен.

Всех парней матери он звал Брайенами. При такой быстрой смене партнеров, единственный шанс запомнить каждого – записывать их имена в тетрадь. Джек захлопнул пустой холодильник и чудом сдержался, чтобы не опрокинуть его. В окнах вспыхнули лучи фар то ли машины, то ли еще одного байка. Джек выругался. Он мог остаться и устроить побоище с тем, кто съел его последнюю еду. Все звучало логично, кроме необузданной ярости и понимания, что человека, нагло укравшего его запасы, Джек больше не увидит. Они не возвращаются. Никогда.

Зашипев, Джек схватил со стола спички и направился в свою комнату, зажигая светильник. Так он предупреждал мать, что кувыркаться на диване чревато встречаей его кулака с лицом наглеца. Он закрыл свою дверь изнутри на дюжину замков и подпер стулом. Его подвал – настоящее сокровище. Даже мать не спускалась вниз. Парочке любознательных пришлось отправиться делать ринопластику, а сегодня Джека лучше вообще не трогать.

– Последние жалкие, никчемные, никому не нужные, скорее всего пропавшие, малюсенькие, купленные по скидке, мои пять сосисок и то сожрали! Надеюсь, козел, который посмел сделать это, уже оставил свои внутренности на сидении машины! Простое правило: не жрать мою еду! – Джек стукнул по стене в специальном месте, чтобы не повредить орнамент комнаты – настоящее произведение искусства.

Он вспомнил сегодняшний вечер. Лучшую его часть... То, что Джек был без ума от звезд, – забавное преуменьшение. В маленькой комнатке в подвале с раскладным диваном любой человек попадал в открытый космос. Даже если встать в центр, представить спинку дивана парусом, а себя – мореплавателем, потерявшимся в открытом океане, найти дорогу домой – сущий пустяк. Все у тебя как на ладони. Но сегодня у Джека не было настроения читать, искать новую информацию и учиться. Звезды вокруг превратились в камни, падающие на голову, свет Вселенной выжигал глаза, а туманности стали пророчеством к ближайшему будущему. Джек погасил светильник, желая остаться в полумраке. Единственный источник света – маленькое окно, выходящее на задний двор, которое он открыл, спасаясь от духоты. Ворвавшаяся ночная прохлада успокоила кровь. Джек вернулся на диван и посмотрел на столик.

– Ладно. Пора.

Он взял стопку писем, оставив на столе всего одно, достал пару спичек и зажег. Джек наблюдал, как они медлен-

но сгорали, приближаясь к пальцам и нежной коже, а он не мог бросить, отпустить их по собственной воле. Лишь боль вернула его с небес на землю, заставляя выронить спички. Они полетели точно в грудку бумаг, свободно уместившуюся в небольшом подготовленном котелке. Полминуты мусор тлел, и Джек уже потянулся к пачке спичек, как снизу показался язык пламени. Джек выдохнул и откинулся на спинку дивана. Он наблюдал, как полыхают его стремления, надежды и мечты. И, согласно законам физики, представление кончилось намного быстрее, чем хотелось его душе и сердцу. Никакое самобичевание не могло сравниться с голодным пламенем. Иногда проблемы кажутся центром Вселенной, самыми тяжелыми и необъятными, а по факту все сгорает за пятнадцать секунд, не оставляя после себя и следа. Годы трудов свелись к котелку и весьма скудному огненному шоу. Джек снова сидел почти в полной темноте. Не в силах сдержаться, он повалился на бок и прикрыл голову рукой.

– Прощайте, университеты Алабамы, Цинциннати, Вайоминга и Мичигана! – Он ударил по подушке. – О, и, конечно же, Массачусетса! – Джек начал колошматить свой многотрадальный старый диван. – Пошли вы все к черту! Ненавижу! Ненавижу! – Он схватился за волосы и закричал. Никто его не слышал. В этом подвале даже с открытым окном никто не мог прийти на помощь.

Джека охватил стыд перед школой, тренером и, главное, своими друзьями. Ричард отверг все лучшие университеты

страны, а Том даже не собирается никуда поступать. Судьба предложила им массу вариантов и дорог в жизни. У них нет необходимости сжигать пару тысяч писем с отказами из университетов. Сбережений небогатой семьи Джека хватит лишь на поход в магазин за чипсами. На этом все. Одно. Осталось одно письмо от Оклахомского университета. Их единственное предложение – оплатить половину стоимости обучения. Откуда у Джека такие деньги? У него своровали даже чертовы сосиски. Через пару недель Ричарда отправят в ненавистный ему Йель! Йель! Том будет подрабатывать до конца августа и потом уедет в Нью-Йорк, а может, и сразу исчезнет вместе с этим Диланом.

– А я останусь в этом городе и сгнию заживо, вот что!

Луна светила Джеку точно таким же тусклым светом, как и Ричарду, который заперся в своей комнате. Ничьи уговоры не смогли заставить его выйти из укромного места. Пару часов отец стоял под дверью, убеждал сына в бесполезности затеи, говорил, что поездка в Нью-Йорк разрушит абсолютно все, и потом ему не захочется учиться. Без образования в огромном городе можно получить лишь работу посудомойки. Прокручивая все сценарии, продумывая один план за другим, Ричард понял, что оказался в тупике. Неужели отец видел в нем только юриста? Разве стараний Ричарда недостаточно, чтобы стать мастером в другой профессии? Чего такого ему не понятно в жизни, раз отец знает все на-

перед? Йель для десятков тысяч молодых людей – сказочный дворец. Многие мечтали попасть туда и заблудиться навсегда. Ричард же знал: переступив порог проклятого места, вернуться по-хорошему не получится. Талмуды с законами превратят Ричарда в робота без фантазий и мечты. Он подорвался с кровати, увернулся от низко висящей люстры и подошел к окну. Сердце сжалось. Ричард вспомнил одну буддийскую притчу.

– Я словно обезьяна, которая не в силах дотянуться до луны и пытается поймать ее в луже. – Он резко вытер глаза. – Как бы сильно я ни старался, луны мне не достичь. – Ричард со злостью закрыл окно.

Лишь один человек из их неизменной троицы сидел на одной из заправок в машине, куда не попадали серебристые лучи.

Дилан и Том говорили обо всем на свете. Мама думала, что сын все еще на ужине и произошла какая-то путаница, а Джек и Ричард, в свою очередь, не понимали, куда сбежал Том, а он... Он просто весело проводил время. Его не терзали жизненные сомнения, ему не приходилось решать проблемы. Он, Том Фрай, просто сидел на переднем сидении машины Дилана Муна, ел картошку и даже не представлял, что уготовила ему судьба...

Но вот что странно...

Одна и та же луна светила для каждого по-разному.

Gm

– Ну что за детский сад, дорогой...

Ванесса смотрела на своего убегающего сына с теплотой и нежностью. Она со щемящей болью в сердце признала – ее мальчик вырос. Время неумолимо, и как бы Ванесса и Том ни противились, школа закончилась, а за ее пределами у сына начнется новая жизнь. К сожалению, Том уже не будет как прежде прибегать домой, жаловаться на Алана и других несносных одноклассников или сетовать о неудачном про-

слушивании. Ванесса из-за своей болезни не сможет сменить тихую и размеренную жизнь на шум мегаполиса. Каждый год становился тяжелее предыдущего, и риски осложнений были слишком высоки. Она позволила себе отпустить страхи и принять то, что Том справится и без нее. Она всегда будет ждать его дома, станет он суперзвездой или нет. Многие потом спросят, как она так легко отпустила его в Нью-Йорк, на что Ванесса им ответит вразумительно: «Я просто верила в него. Ведь я его **мама**».

– Мой маленький, наивный дурачок. – Она припомнила цвет волос нового друга сына, которого видела несколько дней назад. – Прошу, не перепутай Луну и Солнце. Первое – лишь отражает свет второго. Ну, во всяком случае, жизнь научит. Это уж без сомнений.

Ванесса пришла с улицы, когда сын ворвался в дом, схватил пару заготовленных сэндвичей и под саундтрек из «Ла-Ла Ленда» умчался к своему другу. Том сбежал так быстро, что Ванесса даже не успела снять ведьмовскую шляпу. Помимо ухода за цветами, Ванесса любила раздражать старушек через дорогу. Каждый раз она с наигранным весельем смотрела на их косые взгляды. Репутация и прошлое не угнетало Ванессу, а потому скрываться и становиться заложницей былого женщина не планировала, тем более из-за осуждающих старух.

Она прислушалась. Том точно вернется за полночь, пробравшись через окно, поэтому Ванесса без страха откры-

ла свою механическую зажигалку, наблюдая за танцем языка пламени. Любимый Мальборо, шляпа, идеально сидящее платье и закатное солнце превращали вечер в сказку. Несмотря на бывшую профессию, Ванесса обожала одиночество, предпочитая подругам и ухажерам компанию сына.

Тонкая полоска дыма потянулась к потолку. Благо Том не обращал внимания на слегка пожелтевшую побелку стен. Ванесса усмехнулась, вспоминая свою юность и вечные поиски сигарет. Она вспомнила про Скарлетт О'Хара, которая рыла ногтями красную глину Джорджии ради овощей и клялась никогда не голодать, так же и Ванесса давала обещание курить сколько хочет и когда хочет, но после некоторых событий ей пришлось придушить свою гордость. С появлением Тома ценности сместились в сторону любви родительской, чистой и бескорыстной. Кто бы что ни говорил, Ванесса – прекрасная мать и, что немаловажно, она знала об этом. Ванесса отвела сигарету в сторону и выпустила дым, перекидывая ногу на ногу.

И как нестати появился он – шрам, разделивший ее жизнь на «до» и «после». Из беззаботной и свободной она превратилась в безвольную и иногда до ярости бессильную. Пластические хирурги постарались на славу, скрывая последствия чужих ошибок. Ванесса помнила, насколько огромным казался этот шрам тогда. Но помимо него у нее имелся еще один. Тот, о котором не знал даже Том. Справа, в области печени. Он был намного меньше чем тот, что на

бедре, и уже давно не болел. Именно он, маленький, словно укус пчелы, толкнул ее к краю обрыва. Природная ловкость и удача спасли Ванессу, подарили ей несколько лет жизни в обмен на страх. Ее глаза потемнели, стали отрешенными, сигарета в изящных пальцах дотлела уже почти до фильтра, когда больная женщина затаилась в последний раз, взглянула на свой телефон и выдохнула дым. Она терялась в лабиринте, сотканном из мгновений дня, забыть который оказалось не в силах.

– Трой...

* * *

– Скоро привезут, готовься.

Воскресение, восемь часов, день всех влюбленных – такое сочетание подразумевало теплый вечер в приятной компании своего партнера или же в его поиске. Однако в больнице царила совершенно другая атмосфера. Крики, стоны и жалобы людей, попавших в ужасные ситуации. Кто-то пришел домой пораньше, желая удивить жениха, но, наткнувшись на горячую сцену, отправил изменника на больничную койку с пробитой головой, вместе с сообщницей. Кому-то не повезло узнать об аллергии на ароматические свечи или соль для ванны. И даже буйство неудачливых пациентов с легкостью перекрыл звонок, совершенный пятнадцать минут назад. Два ножевых ранения, острая потеря крови, риск разви-

тия шока. Несколько человек в ожидании катастрофы выпали из общей суматохи и взглядом сверлили светло-зеленые двери. Время превратилось в лассо, заброшенное страхом на минутную стрелку часов и не позволявшее той завершить круг.

Дверь приемной зачастую оглушала стуком сильнее грома. Вот и сейчас молодой доктор Боб, только-только пришедший на стажировку, стоял с широко распахнутыми глазами и не в силах держать рот закрытым. Когда поступил звонок, старшие коллеги даже не посмотрели на Боба. Тогда самоуверенный молодой доктор лишь иронично хмыкнул, но уже скоро пожалел о своей самоуверенности. С появлением команды скорой помощи, двух сопровождающих медсестер и старшего доктора, атмосфера из пугающей превратилась в адскую. Боб думал, подобное бывает только в кино и сериалах по типу «Анатомии страсти». Он прекрасно знал, что каталка стремительно движется по узкому, но благо заранее освобожденному коридору, но время в преддверии надвигающегося кошмара замедлилось, затягивая Боба в водоворот. Молодой доктор прислушался к миру. Глухо. Лишь раздражающий стук щекотал нервы.

– Что это...

Он смотрел, как размеренно на пол капает кровь, отдаваясь в перепонках звуком ударов молота по наковальне. Доктор съежился и отошел в сторону. В голове крутился лишь один вопрос: «Как она может быть до сих пор жива?». Про-

стыни на каталке, куда положили девушку, словно подменили на бордовые, осталось лишь одно белое пятно – около подушки. На этом все. Боб, тяжело дыша, хотел закрыть уши и глаза. Тридцать метров. Именно такой длины был холл перед отделением реанимации. Примерно полминуты, если очень спешить – меньше. Как много крови может потерять человек за полминуты? Каталка двигалась, оставляя за собой след, который будет являться Бобу в кошмарах. Он задержал дыхание, когда мимо провезли пострадавшую девушку. Ему предстоит проработать в больнице много лет, прежде чем подобное станет обыденностью. И, вероятно, даже тогда он будет помнить эту самую секунду. Ведь девушка, потерявшая не менее двадцати процентов крови, лежала с открытыми глазам, стиснутыми зубами и явно не собиралась умирать. Молодой доктор неосознанно схватился за стойку регистрации.

– Такая молодая... – Боб повернулся на тихий голос пожилой медсестры. Они смотрели вслед исчезающей каталке. – Надеюсь на наших. Если такой цветочек завянет, мир потеряет нечто невероятное.

Боб кивнул, соглашаясь. Бледная от большой потери крови кожа была натянута на кости, словно старый пергамент. Темно-фиолетовая помада размазалась по левой щеке, тушь потекла узорами по всему лицу, свободно спадавшие волосы спутались, несколько ногтей было обломано, облегающее платье местами порвано, синяки и царапины дополняли кар-

тину. И даже так, со всеми увечьями и недостатками, незнакомка поражала неземной красотой, словно сошла со страниц мифов. Ничто и никто не мог отнять у нее природного величия и магнетизма. Боб сделал шаг в сторону операционной, благо тучная медсестра загородила собой дорогу. И как бы ему ни хотелось абстрагироваться от ситуации, от больницы, от разрывающегося сердца и страха, Боб не мог. Он то и дело прокручивал в голове одну и ту же фразу с подслушанного вызова. Девушка двадцати семи лет, ножевое ранение, острая потеря крови, риск шока. Так просто за считанные минуты, пока скорая везла пациентку в отделение больницы, Боб успел привязаться к незнакомому человеку.

Хлопок двери вывел Боба из ступора. Противный скрип, как игла на старой пластинке, завел новую песню. Кому-то еще требовалась помощь в приемной, а Бобу, как правильно сказала дежурная медсестра, оставалось пожелать удачи хирургам и этой прекрасной молодой девушке.

– Кладите ее быстрее. – Главный хирург, жестом подкрепляя свои слова, указал на операционный стол. – Потеря крови какая?

– Двадцать процентов.

– У нас мало времени, кровь пришла? – Он смотрел на девушку, та лежала с открытыми глазами. Она уже ничего не понимала, но животный страх не позволял опустить веки. – Какая стойкая.

– Я не могу умереть, – шипящим голосом выдавила она

из себя. — У меня сын.

— Не умрешь. — Хирург посмотрел на медсестру. — Кто-нибудь уже наденет на нее кислородную маску? Быстро, собирались! Где кровь, я повторяю?

— Полминуты назад привезли. — К доктору подбежал молодой парень в хирургическом костюме и маске. — Были проблемы с ее группой крови. Пришлось запрашивать в соседней больнице. Они сказали, что взяли сегодня утром. Результаты анализов из лаборатории еще не пришли, но мы взяли на всякий случай.

— Она понадобится. Выбора у нас нет. — Главный хирург пробежался взглядом по ранам. — Задета бедренная артерия и, как я понимаю, придется удалить желчный пузырь из-за ранения в области печени. — Он махнул еще двум медсестрам. — Давайте постараемся и сделаем все, что в наших силах. Этой молодой девушке нужно вернуться домой к сыну. — И только после этого **Ванесса** позволила себе отключиться.

Операция шла пять часов. Сердце Ванессы пыталось остановиться, но врачам и ей повезло предотвратить печальный исход. Главная проблема заключалась в огромной потере крови и удалении желчного пузыря. Редкий тип крови усложнял задачу в разы. И все же Ванесса, находясь без сознания, крепко держалась за жизнь даже после двух ножевых ранений. Ей повезло, что заведение, в котором она работала в тот вечер, расположено недалеко от больницы. Лишние пару минут могли стоить ей жизни. Врачи в закрытом помеще-

нии потеряли счет времени, они стежок за стежком восстанавливали тело девушки, которое раньше пленяло мужчин за несколько мгновений.

Боб уходил домой, когда Ванессу, такую же бледную, хрупкую и крошечную, отвезли в частную палату. Он знал, что у нее нет страховки, но каким-то волшебным образом никто не требовал денег. Следующие несколько дней будут одними из самых сложных. Молодой доктор мог лишь пожелать ей удачи и скорейшего выздоровления. И оказалось, что, когда тебе не угрожает смерть, время идет своим чередом. Вместе с исчезнувшей в дверях Ванессой исчез и Боб.

Она четыре дня боролась с последствиями нападения и операции, находясь на грани жизни и смерти. Ванесса чуть не умерла, когда у нее свело ногу и швы под правым боком начали расходиться. Удача вновь встала на ее сторону, и медсестра оказалась неподалеку. Понять, кто она и что делает в больнице, Ванессе удалось только на пятый день. Осознание собственной смертности словно материализовалось где-то неподалеку, не давая расслабиться.

Она ела свой самый диетический ужин из всех возможных в тишине и полном одиночестве. Страх за собственную жизнь, боль и ужас от вида крови на своих руках, оглушающие крики Бретта мгновенно вытеснили мысли о Томе. Кроме Ванессы у сына никого нет. В случае ее смерти, он бы сразу отправился в приют. Голова закружилась, и пульсометр противно запищал. Ванесса решила не терзать себя мыслями

и сосредоточиться на том, что она жива и в состоянии обеспечить сыну светлое будущее. Ее лицо ужесточилось, словно она думала об убийстве своего заклятого врага. В голове появилась отличная идея, которую Ванесса во что бы то ни стало постарается воплотить в жизнь.

Никто не посещал ее целых семь дней. Том получил няню и каждый раз пел Ванессе песни из мультфильмов по телефону, призывая вернуться домой. Однако врачи строго-настро-го запретили ей сидеть или двигаться. Только сейчас она почувствовала, как силы возвращаются к ней. Снова появилось желание шевелиться, действовать, купить сигареты и жареную курицу, а не питаться пресными кашами. Ванесса переживала за размер шрамов на ноге и ребрах, но врачи потрудились на славу, параллельно и спасая, и искусно штопая. Профессия Ванессы включала в себя такой пункт, как безупречность. Чем больше изъянов, тем меньше цена. Теперь придется тратить на косметику чуть больше обычного. Ванесса закатила глаза и продолжила есть.

Она разглядывала деревья за окном, когда в дверь палаты постучались. Мужчина, на вид которому было около пятидесяти лет, попытался зайти внутрь, но в него полетела тарелка.

– А ну иди сюда! – Ванесса крикнула, но не очень громко. Не хватало усугубить и продлить свое пребывание в больнице. – Трой, козел ты этакий, а ну иди сюда! Куда намылился? Ни звонка, ни весточки, а тут явился!

– Вилку положи, – раздался низкий голос из-за двери. – Я не зайду, пока ты не отбросишь вилку к стене.

– Она пластиковая, трус! Заходи. – Только после слов Ванессы Трой пересилил страх и просочился в палату, будто китайский шелк через колечко. – Какого же хрена, Трой! Ты обещал, что Бретт изменился и заплатит огромную сумму, а теперь посмотри, где я оказалась.

– В любом случае ты получишь в три раза больше обещанного, Ванесса. – Трой сел на небольшой стул рядом. – Он лежит в соседней больнице. Неизвестные напали на него и избили до полусмерти. Не представляю, кто бы это мог быть. – Трой самодовольно улыбнулся. – Сколько еще обещают тебя здесь держать?

– Неделю минимум. Хочешь, чтобы я продолжила собирать награды в виде ножевых ранений и пулевых отверстий? Забудь об этом! Я посижу дома еще пару недель сверху. – Ванесса злобно смотрела на него. – Твои извинения мне до лампочки! Случилось то, что случилось. Делать-то теперь что?! У этого ублюдка всегда была ужасная репутация. Каким чудом я выжила, не представляю. Трой, ты обещал...

– И я сдержу свое слово. – Трой свел брови к переносице и сцепил руки в замок. – Чего ты хочешь, Ванесса? Что мне сделать, чтобы заслужить твое прощение? Деньги? Отпуск? Повышение?

– Повышение? Ты смеешься? Это куда? – Она прикрыла глаза, стараясь не показывать раздражение. – Нет, Трой, я

хочу уверенности. – Ванесса прищурила глаза и уставилась на удивленного мужчину. – Из-за всего этого я поняла, что у Тома никого нет: ни бабушек, дедушек, ни братьев, ни сестер, только я. Он удивительный мальчик, который не должен в случае моей смерти скитаться по приютам. Я прощу тебя за то, что «давний» друг пырнул меня ножом, если обещаешь помочь моему сыну при необходимости. – Ванесса взяла паузу. – Я сделала **то место** лучшим в городе. Я помогала и буду помогать, а взамен прошу лишь одно – сбереги будущее моего сына. Ничего важнее у меня в жизни нет.

– Хорошо, Ванесса. – Трой кивнул. – Том не будет жить на улице. Я скажу тебе больше, теперь у него есть своя личная страховка.

– Спасибо.

Они разговаривали с Троем весь вечер, так что медсестрам пришлось выгонять его из палаты, чтобы дать Ванессе поспать. К концу своего заключения она уже смирилась со своими шрамами. Даже если отбросить нападение психопата, два ножевых ранения и близость смерти, она чувствовала себя великолепно. Ванессе казалось, подобное – маленькая цена за обеспеченное будущее Тома. Трой – богатый человек... на самом деле, один из самых богатых в городе. А главное, он держал свое слово. Ванессе еще предстояло в этом убедиться. Судьба словно смотрела далеко в будущее, и все же Ванесса смогла обмануть рок, еще не подозревая о приближающейся угрозе жизни...

Новость пришла к докторам уже на следующий день после операции, но сообщить подобное человеку, находящемуся на волоске от смерти, значило бы толкнуть его в могилу. Главный хирург, как один из самых опытных врачей в больнице, решил взять груз ответственности на себя. Он зашел к Ванессе в последний день ее пребывания в палате, когда пациентка уже снова стала девушкой, способной очаровать любого.

– Ванесса, вы еще не ушли?

– Нет, но уже на низком старте. – Она взглянула на хирурга и улыбнулась. Мужчине оставалось лишь удивляться, насколько в ней идеальна каждая мелочь, и, что самое важное, она знала это и использовала по максимуму. Как же изменится ее жизнь после... – Если позволите, мне бы хотелось убраться из этого места поскорее и желательно никогда не возвращаться. Я не видела своего сына, кажется, целую вечность.

– Конечно, однако нам надо поговорить, Ванесса, присядьте. – Доктор снял свои небольшие очки и протер глаза, устало выдыхая. Ванесса почуяла неладное и, сжав руки в кулаки, села на кровать. – К сожалению, я пришел сообщить вам нерадостные новости. Для спасения вашей жизни мы обратились за помощью в ближайшую больницу. Ваши травмы не дали нам выбора и времени все проверить... – Он вздохнул. – В одном из семи пакетов с кровью мы обнаружили ВИЧ. Ванесса, мне очень жаль, но это ведет к стопро-

центному заражению. Люди, виновные в ошибке... Их дела уже переданы на рассмотрение по делу о халатности. Мое слушание состоится завтра. Мне не остается ничего, кроме как принести свои извинения. – Хирург смотрел на медленно бледнеющее лицо Ванессы. – Мне очень жаль.

– ВИЧ?.. – сказала она безжизненным голосом. – Я... Я... Я не могу заболеть именно **этой** болезнью. – Ванесса выделила интонацией слово «этой». Слезы бесконтрольно вырисовали на ее щеках узоры страха. – Я всегда предохранялась и пользовалась одноразовыми предметами по-настоящему один раз, проверялась каждые полгода на весь букет заболеваний. Неужели даже так мне не удалось...

– Ванесса...

Она закрыла лицо руками и продолжила плакать. Ванесса терпеть не могла, когда мужчины видели ее настоящие слезы. Не притворные, не направленные на манипуляцию, а выражающие ее истинные чувства, но сейчас она плевала на все. Профессия Ванессы предполагала такое стечение обстоятельств, и она уже давно готовилась узнать о каком-нибудь заболевании, и все же это оказалось намного больше, чем она ожидала, словно тебя бросают в ледяную воду с гирей на ноге. Завтра ты не проснешься с мыслью о яичнице и беконе, а будешь долго смотреть в потолок, задавая извечные вопросы, на которые нет ответов. Боль разрывала сердце Ванессы, было до омерзительного обидно, как и в тот день, когда умер отец Тома, и лишь воспоминание о сыне снова привело ее к

светлой мысли. Это все... ради Тома. Если бы врачи помедлили хоть минуту, Ванесса могла бы не проснуться в белоснежной чистой палате. ВИЧ, по мнению многих, – приговор, который больше не позволит тебе нормально жить, но Ванесса изучала литературу, она, и правда, готовилась. Раз Ванесса узнала о диагнозе сейчас, то возможно она еще увидит Тома в мантии выпускника, улыбающегося на свадьбе, его детей. Конечно, Ванесса будет плакать, она будет рвать, метать и проклинать судьбу, в частности Бретта.

Но это все потом. Сейчас она – Ванесса. Без фамилии, без слез и страха.

– Доктор, я надеюсь получить приличную компенсацию и помощь в борьбе с вирусом. – Она говорила таким же безжизненным тоном, но бледность начала отступать. – Я, к сожалению, много знаю о ВИЧ. Если начать с противовирусных сейчас, можно замедлить его победу над иммунитетом. – Ванесса смотрела прямо. – Хочу сказать, лично вы ни в чем не виноваты. Да, те придурки, прохлопавшие пациента с ВИЧ на заборе крови, должны заплатить... Но не вы. Я хочу, чтобы в этой жизни люди получали лишь то, чего достойны и что заслужили. А сейчас вы заслужили мое прощение, не терзайте себя.

– Ванесса, вы невероятная женщина. Уверен, вы в курсе. – Хирург мягко улыбнулся. Ее прощение много значило для него, и все же сегодня бутылка виски опустеет минимум на один стакан. – Я обещаю вам, что виновные заплатят как

деньгами, так и временем, все будет по закону. — Он встал с кровати. — Может, вы хотите побыть одна какое-то время? Потом зайдите ко мне в кабинет, и мы обсудим нашу дальнейшую стратегию лечения.

— А разве вы не хирург? — Ванесса выгнула брови. — Конечно, мне нужно немного времени в одиночестве и один важный звонок.

— Я и лечащий врач, два в одном. — Он усмехнулся. — Если вы понимаете, о чем я. — А затем, не убирая печальную улыбку, он покинул палату.

В одиночестве, как ни странно, Ванессе стало невыносимо. Когда необходимо держать лицо перед другими людьми, незаметно начинаешь врать и самому себе. По этой причине осознание действительности превратилось в цунами, которое неизбежно сносило преграды, уговоры, убеждения о хорошем и спокойном будущем. Волна накрыла с головой и обещала держать под своей тяжестью еще очень долгое время. Ванесса прикрыла глаза и первые капли горьких слез упали на ее изящные руки. Она устала метаться от хороших заверений к полному отсутствию надежды. Ванесса разблокировала телефон и увидела фотографию Тома. Ее мальчик такой красивый и талантливый. Она, не как мать, но как человек с непростым жизненным опытом, видела свет, исходящий от него, и талант. Крылья, которые прорезались на спине Тома, грозили закрыть своим величием солнце. Нужно ли ей увидеть это воочию, если она уже верит в это? Ванесса

распахнула глаза.

Она еще не умерла.

Она еще поборется.

Ей есть за кого.

– Алло, – сказала она, набрав номер телефона. – Привет, дорогой, как ты там? – В трубке послышался детский плач и очередные уговоры вернуться домой в песне The FateDice. – Ну-ну, перестань плакать и петь “Love is drama”⁶⁵. Это про другое. – Ванесса вздохнула. – Ты можешь послушать меня хоть секундочку, золотце?

Она убрала трубку в сторону от очередных криков.

– Я возвращаюсь домой! Сегодня! – Ванесса радостно закричала в трубку, чтобы донести свою мысль до сына, а потом уже еле слышно добавила: – Я возвращаюсь домой...

* * *

«Итак, мне предстоит найти двух вредных придурков в огромной куче народа. Школьная столовая – это всегда какой-то ад. Я перестал покупать еду здесь пару лет назад, теперь просто беру ее из дома. Я не нашел Ричарда и Джека на нашем привычном месте. Видимо, сегодня до конца уроков я останусь голодным из-за бесчисленных попыток найти их. С ужина у мистера Альвареса прошло четыре дня, наш общий

⁶⁵ Песня The FateDice – “Love is drama”.

чат молчал с того вечера, да и личные сообщения не пополнялись. Все выходные я гулял с Диланом или переписывался с ним на «Фейсбуке». Приближающийся выпуск свел наши разговоры к одной теме: с кем идти на выпускной, что мы наденем, позовут ли нас петь. Сегодня первый раз, когда Дилан подозрительно молчалив и холоден. Наверное, ему, как и мне, хотелось бы перекусить бутербродами и отправиться на уроки, а не искать Джека и Ричарда. Когда же закончатся занятия? Быстрее бы убраться из этой школы!»

– Там, – сухо бросил Дилан.

Том перевел на него недоверчивый взгляд и, сжав лямку рюкзака, пошел вперед, стараясь не обращать внимания на отвратительное настроение Дилана. Том не мог вспомнить и дня, когда не обедал с друзьями. Даже ругаясь, они гневно переглядывались, но ели вместе, а сейчас несколько звонков и сообщений оказались без внимания. Том предчувствовал что-то очень плохое. В последнее время весь мир переворачивался с ног на голову. Ему с каждым днем становилось все тяжелее переживать эмоции из-за проблем с видеовизитками и подготовкой к выпускному при небольшом количестве денег. Последние сэкономленные центы уйдут на аренду костюма, который Том, вероятно, так и не достанет из чехла в страхе испортить. Еще и общение с Диланом, похожее на свежий ветерок, все сильнее и сильнее затягивало. Последние четыре дня Том, к своему стыду, и не вспоминал о Ричарде и Джеке. Ему хотелось прожить лето, накопить денег и нако-

нец-то уехать. В итоге парни все же нашлись в углу столовой.

– *Минутка-минутка? Может, мы попросим у часов минутку, чтобы сказать пару важных слов?* – Том запел так проникновенно, что люди за соседними столиками обернулись и выпучили глаза. Дилан перевел на них свой ледяной взор, без стеснения изучая восторженные лица. Зеваки поспешили отвернуться. – *Не хочешь обсудить все?*⁶⁶

– Привет, – сказал Дилан и сел рядом с Томом. Парни же не обращали на них внимания: Джек жевал сотый по счету бутерброд, Ричард доедал суп. Том переглянулся с Диланом и наградил его недоуменным взглядом.

– *Всего лишь пара слов...*⁶⁷

– Том, прекрати петь и возьми уже доску. – Джек бросил на него злой взгляд и вернулся к еде. – И без тебя настроение ни к черту.

«Какого дьявола здесь произошло? Джек?»

Повисла тишина. Казалось бы, в огромной школьной столовой с тысячей учеников такое невозможно, но Том мог поклясться, что услышал взмах крыльев бабочки за окном. Они часто ругались с Ричардом, превращая ссору в театральную постановку между невольным актером мюзикла и каким-нибудь канатоходцем, попавшим сюда из девятнадцатого века. Но Джек... Джек если и ругался, то скорее в шутку или от лопнувшего терпения. До этого момента он не сры-

⁶⁶ Песня Рейн Лу – “Minute”.

⁶⁷ Песня Рейн Лу – “Minute”.

вался на Тома. С другой стороны, Ричард, говоривший больше всех в их компании, молчал и не поднимал глаза. Тому стало страшно. Разве это нормально, когда ты боишься открыть рот при друзьях? Когда приходится выбирать выражения? Том вжал голову в плечи и потянулся к рюкзаку, чтобы выудить доску, но его перехватили. Том пораженно смотрел на свою кисть в капкане пальцев Дилана, который глядел через стол на Джека с нескрываемой злобой, и тот отвечал взаимностью.

– Джек, ты не имеешь права так с ним разговаривать. – Том с ужасом смотрел на Дилана, который метал молнии и грозился кинуться на Джека. Он хоть и уступал в комплекции Алану, но в любом случае мог переломать его с Диланом, как две соломинки. – Он имеет право выражаться так, как считает удобным.

– Обязательно, если никто не будет **подпевать** рядом. – Джек, в отличие от разбушевавшегося Дилана, говорил спокойно и совсем не боялся злобных гримас. Он, напрочь лишенный чувства самосохранения, вообще никого и никогда не боялся. Однако сейчас Тома волновало лишь то, откуда Джек узнал об их тесном общении с Диланом. Пока его **новый друг** взглядом подогревал бутерброды противника, Том все же достал из рюкзака доску и, в попытках казаться меньше, начал аккуратно писать ответ.

– Джек, объясни, пожалуйста. – Стер. – Что случилось? – Стер. – Я запутался. – Том медленно стер последние слова.

– Чувак, я все понимаю, ты познакомился с новым человеком, который всецело разделяет твои увлечения и имеет такой же склад ума, но срываться к нему посреди ужина?.. – Джек сжал кулаки до дрожи. – Вы знакомы не больше двух недель... То, что сделал ты – не круто.

– Я... Я... – начал было петь Том, а потом резко замолчал. Он никогда не чувствовал такого жгучего стыда. Том еще не разобрался, что на самом деле случилось, и все же вина накрыла с головой. Он даже не мог сказать, кто пугал его больше: злобно пыхтящий Джек с праведными речами или замолчавший Ричард. Видимо, из-за отсутствия братьев, сестер или каких-либо еще родственников Том был связан незримыми, но невероятно крепкими узами со своими друзьями. Постоянные проблемы в школе и странное поведение вынудили их держаться вместе, сражаться против целого мира. Том с ужасом осознал приближение выпускного. Он – отправная точка, черта которую им придется пересечь. Жизнь не спрашивает у них, как поступить, а просто расставляет все и всех по местам. Они могут планировать что хотят, но как будет в итоге, никто не знает.

И в эту секунду Том осознал, что привычный мир рушится.

– А что, по-твоему, он должен делать? Бегать за вами и отчитываться, как мамочке? Вы друзья, а не надзиратели в тюрьме. – Челка Дилана упала на глаза, делая его еще более зловещим. – Да, мы тусовались вместе, и ты не имеешь права

упрекать его в этом. Ты понял? – Он продолжал шипеть на Джека. – Или у тебя какие-то другие проблемы? М?

– Парни, хватит. – Том чуть не ткнул доской в лицо Дилану. – Прощу, хватит. – Он стер. На глаза навернулись слезы, а рука дрогнула, превращая ровный почерк в осиново-коля. – Что произошло? – Стер. – Давайте не будем ругаться. – Стер. – Что случилось? – Стер. – Нам же еще вместе жить. – Нет, – прошептал Ричард.

«Как нет?»

– Мой отец все узнал. – Ричард говорил тихо, и в такой какофонии звуков то, что друзья слышали его, – настоящее чудо. – Не будет Нью-Йорка, не будет денег, не будет работы над книгой. После выпускного я отправляюсь в Йель и стану адвокатом. – Огромные слезы покатались по его щекам, падая в суп. Ричард отодвинул тарелку в сторону, даже не пытаясь сдерживать эмоции. – Ты обещал быть рядом, но ушел. Сбежал к Дилану. Том, всего лишь один вечер... Всего один. Я правда пытался понять тебя, правда, но... – Ричард поднял глаза на друга, который пребывал в полнейшем шоке. – Почему ты ушел, Том?

«Ричард...»

Раздался звонок. Они искали друзей слишком долго, поэтому времени на выяснение отношений не осталось. Ученики начали быстро рассасываться, оставляя столовую в тишине. Ричард подорвался с места, забыв сумку и телефон. Джек вздохнул и, поднявшись, начал собирать оставленные

другом вещи. Он посмотрел на Тома без осуждения, злобы, вины или презрения, но в его глазах плескалась какая-то удушьящая печаль. Джек перевел взгляд на Дилана, который продолжал сидеть с ледяной маской, словно разговор его совсем не касался, и, догадавшись, что не произведет на того должного эффекта, пошел в сторону выхода. Том же продолжал смотреть на доску с фразой «жить вместе».

«**Вместе**» теперь казалось таким же невозможным, как и «навсегда».

В столовой почти не осталось людей. Все столы, что удивительно, были чистыми, несмотря на любовь подростков наводить беспорядок. Никто из работников не гнал запоздавших учеников на уроки. Том вздрогнул, когда рука легла на его плечо. Он развернулся к Дилану.

– Ты не мог знать, поэтому не грузись, – сказал он тихо. – Он злится, поэтому ведет себя как мудака.

«Он не злится! Дилан, Ричард не злится! Он... Уничтожен».

– В конце концов, посмотри на ситуацию со стороны. Парень сопротивляется поездке в Йель, словно его везут на ка-торгу. – Дилан убрал челку назад. – Многие бы убили за место в таком университете, или же он может отправиться с нами в Нью-Йорк с одним чемоданом и попытаться сделать хоть что-то. Неважно. Вместо этого он перекладывает ответственность на тебя и пытается облегчить себе жизнь.

«Что?»

– Я хочу быть свободным⁶⁸, – пропел Том без энтузиазма.

– И ты будешь свободным, скоро выпускной... А там, а там будет Нью-Йорк. – Дилан поднялся с места и, потрепав Тома по плечу, пошел к выходу. – Я так понимаю, на урок ты не идешь. Приходи в себя.

«Спасибо. Слава богу».

Том перевел взгляд на книгу, забытую на скамейке. «Приключения Оливера Твиста». И вспомнил, что отчего-то в голосе Ричарда не было манерной английской интонации с длинными гласными и напыщенной вежливостью. Зато горя хоть отбавляй. Ричард понимал своей светлой головой, что Том не виноват, никто кроме узколобого отца не виновен. И все же главной целью Тома тем вечером была поддержка, которую он не оказал лучшему другу детства. Мог ли Том предположить, что все обернется именно так? Он вновь ощутил, как жизнь хватает его за лодыжку, желая поднять вверх тормашками. Утонувший в темных мыслях, как в трясине, Том не заметил тихих шагов позади себя. Алан, который внимательно наблюдал за всей сценой из-за угла прилавка со сладостями, остановился в шаге от Тома, протягивая руку вперед. Сжав челюсти, он закрыл глаза, выдохнул и опустил руку, переводя взгляд на пол.

Но не ушел, а сел за соседний стол спиной к Тому.

Они оба решили пропустить следующий урок. Вряд ли Том нашел бы в себе силы сидеть рядом с Джеком и слу-

⁶⁸ Песня группы The FateDice – “All I need is Freedom”.

шать последние наставления учителей. Дилан ловко заметил, что выпускной скоро, а после него начнется совсем другая жизнь. Если Ричард уедет в Йель, а Джек поступит в колледж не в Нью-Йорке, Том рискует никогда их больше не увидеть. Ссоры перед расставанием не способствуют укреплению уз. Том слышал о том, как дружба ветшает, становится тонкой и незначительной, когда расстояние превышает пару тысяч километров. Новые знакомые, работа, дела – все это вытесняет прошлое, стирает и заменяет чем-то другим дорогие потерянные кусочки твоего сердца. Алан же сидел и слушал размеренное дыхание Тома, не в силах произнести и звука. Они общались лишь на заднем дворе школы. А сейчас... А сейчас время вышло. Алан не такой дурак, возможно, умнее многих в этом месте, но, жаль... **Храбрость – это то, чему нужно учиться очень долго.** Том повернул голову вбок, заставляя Алана вздрогнуть от неожиданности. Он посмотрел на дерево, под которым они с парнями обедали не один год.

«Настанет день, и под этим деревом будет сидеть новая странная компания, но уже не мы.

Не мы...»

Am

Том сидел за кухонным столом в полном одиночестве и грел руки о чашку чая. Он уже три раза кипятил чайник, заваривал новый пакетик, но все так же продолжал гипнотизировать пепельницу. Всегда вымытая, она оставлена Ванессой якобы для гостей, которые к ним никогда не заходили. Джек и Ричард не курили, а это весь их круг общения. Ванесса предпочитала затворничество из-за болезни и именно по этой причине снова не спускалась со второго этажа. Она

остро реагировала на смену погоды, особенно это становилось заметным весной и осенью. Приближался выпускной, за окном было почти лето, невыносимая жара, а Ванесса лежала наверху под вентилятором, стараясь пережить непростое время. Она всегда шутила, что с возрастом Том поймет, каково это – чувствовать каждое облачко на небе, но сын уже знал, с чем связаны ее «плохие» дни. Мама утром сообщила о неважном самочувствии и, заверив, что все хорошо, скрылась в недрах своей комнаты, вручив сыну деньги на пищу, но, приоткрыв коробку, Том скривил лицо, отвернулся. Он не привык обедать в одиночестве.

«Какой же ты придурок, Том. Мог бы задержаться еще на час, идиот! В любом случае я надеюсь, Ричард услышит мои сто голосовых и прочтет пятьсот текстовых сообщений с извинениями. И, как назло, я застрял между Диланом, который непонятно по каким причинам слетел с катушек, и Джеком, желающим растерзать его. Впрочем, никто из них не согласился поужинать со мной. Оба прочитали сообщения и оба проигнорировали. Ричард же второй день не появляется в Сети и в школе. В конце концов, он сдал все экзамены и имеет возможность больше там не появляться. И, самое ужасное, я не знаю, что делать. Слова Дилана прочно засели у меня в голове. Что бы ни случилось после выпускного, куда бы мы ни поехали, я не хочу так завершать этот этап моей жизни. В школе случилось много нехорошего, но все же кое-какие теплые воспоминания остались. Я...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.